

А. 1731.

~~30454~~

70448

ЗАПИСКА

по вопросу о финансово-экономическомъ положеніи
Туркестанскаго края.

Препровождая брошюру подъ заглавіемъ «Убыточенъ-ли Туркестанъ для Россіи», Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, въ письмѣ на имя Министра Финансовъ отъ 23 Февраля сего года за № 220, сообщилъ, что означенная брошюра содержитъ разъясненіе ошибочнаго, по его мнѣнію, взгляда Министерства Финансовъ, изложеннаго въ отношеніи отъ 24 Августа истекшаго года за № 6645, по вопросу о введеніи въ Туркестанскомъ краѣ воинскаго налога.

Въ помянутомъ отношеніи Министерство Финансовъ, указавъ на значительные дефициты по Туркестанскому краю, продолжающіе до сего времени обременять Государственное Казначейство, не смотря на замѣтный ростъ экономического благосостоянія мѣстнаго населенія, — выразило мнѣніе, что крупныя приплаты казны, находившія оправданіе, въ первые годы по завоеваніи края, въ необходимости издержекъ — сначала на военные походы, а затѣмъ на мѣры по введенію гражданскаго порядка и культурному развитію присоединеннаго края, — нынѣ, когда край этотъ обнаруживаетъ убѣдительныя доказательства экономического преуспѣянія, должны быть признаны явленіемъ ненормальнымъ, и что, посему, вопросъ о болѣе рациональномъ использованіи мѣстныхъ податныхъ источниковъ представляется въ данное время одной изъ важнѣйшихъ правительственныхъ задачъ въ среднеазиатской окраинѣ. Замѣтивъ, далѣе, что населеніе Туркестана, пользующееся значительными льготами въ податномъ отношеніи по сравненію съ населеніемъ коренной Россіи, независимо отъ этого не несетъ еще одной изъ наиболѣе тяжелыхъ повинностей, именно обязательной службы въ войскахъ, Министерство Финансовъ находило справедливымъ, — за невозможностью распространить въ настоящее время на Туркестанскій край дѣйствіе устава о всеобщей воинской повинности, — привлечь туземное населеніе къ

39

платежу особаго воинскаго налога, какъ это предполагалъ въ свое время и бывший Туркестанскій Генераль-Губернаторъ Баронъ Вревскій.

Таково содержаніе отзыва Министерства Финансовъ, вызвавшаго нынѣ возраженіе со стороны Туркестанскаго Генераль-Губернатора, въ видѣ вышеуказанной брошюры.

Обращаясь къ изложеннымъ въ этой брошюрѣ соображеніямъ, необходимо, прежде всего, замѣтить, что при наличности категорическихъ заявленій высшей мѣстной власти о несомнѣнныхъ и значительныхъ экономическихъ успѣхахъ края, продолжающіяся непрерывно приплаты казны могли бы найти себѣ оправданіе лишь въ томъ случаѣ, если бы, въ силу какихъ-либо политическихъ или стратегическихъ соображеній, край этотъ требовалъ сосредоточенія въ немъ особенно значительныхъ военныхъ расходовъ. Но приводимыя ниже данныя показываютъ, что общія затраты казны по краю, не покрываемыя до сихъ поръ еще мѣстными доходами, не только не выше, но даже ниже средняго размѣра государственныхъ расходовъ, падающихъ на cadaго жителя Имперіи. При такихъ условіяхъ, несостоятельность доводовъ автора брошюры, стремящагося оправдать приплаты изъ общегосударственныхъ средствъ на нужды по управленію этимъ краемъ, уже a priori представляется очевидной.

Не придавая, въ силу этого, серьезнаго значенія заключеніямъ брошюры, Министерство Финансовъ не можетъ, однако, оставить безъ отвѣта упомянутаго заявленія Туркестанскаго Генераль-Губернатора, въ письмѣ за № 220, ибо возбужденный этимъ письмомъ вопросъ представляетъ собою частный случай, весьма ярко иллюстрирующій чрезвычайно важный, съ точки зрѣнія финансовыхъ интересовъ Россіи, общій вопросъ о финансово-экономическомъ соотношеніи коренной Россіи и окраинъ.

Истекшее 30-лѣтіе въ жизни народовъ, населяющихъ вынѣшній Туркестанскій край, ознаменовано полнымъ *политическимъ и экономическимъ возрожденіемъ*. Послѣ блестящей арійской культуры, создавшей въ сѣдой древности въ предгорныхъ долинахъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи цѣлый рядъ могущественныхъ государствъ, земли нынѣшняго Туркестана перешли въ средніе вѣка во власть ордъ тюрко-монгольскихъ завоевателей, разрушившихъ всѣ слѣды арійской цивилизаціи и обрекшихъ нѣкогда славный Маверанахръ на многія столѣтія культурнаго застоя. Водворив-

шіеся въ странѣ, въ качествѣ правителей возникшихъ на арійскихъ развалинахъ государствъ, потомки Чингиза и Тимура къ жестокости варваровъ присоединили, съ принятіемъ господствовавшаго среди покореннаго населенія ислама, еще религіозную нетерпимость и грубый фанатизмъ, отличающіе послѣдователей Магомета. Желѣзные тиски мусульманскаго режима, подавляющаго развитіе всѣхъ сторонъ народной жизни, постоянныя междоусобныя войны отдѣльныхъ властителей, наконецъ, произволъ назначаемыхъ ими правителей и военачальниковъ — не могли, конечно, оказать благопріятнаго дѣйствія на экономическое благосостояніе страны. Немногимъ лучше было положеніе жителей въ незначительные сравнительно промежутки мирнаго времени, когда они изнемогали подъ бременемъ обычной въ мусульманскихъ странахъ откупной системы управленія, состоявшей въ отдачѣ отдѣльныхъ провинцій на кормленіе ея вачальникамъ. Подъ вліяніемъ столь неблагопріятныхъ условій, культурные оазисы Средней Азіи, отдѣленные отъ цивилизованнаго міра песчаными пустынями и почти безжизненными степями, продолжали въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, не смотря на свои естественныя богатства, пребывать въ полномъ порабощеніи и экономической кабалѣ. Предѣлъ такому состоянію края былъ положенъ только въ 60-хъ годахъ текущаго столѣтія, съ присоединеніемъ средне-азіатскихъ областей къ Россіи.

11 Іюля 1867 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи изъ новыхъ азіатскихъ владѣній Туркестанскаго Генераль-Губернаторства. Въѣзжавшій затѣмъ, 7 Ноября того же года, въ Ташкентъ Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, по словамъ перваго всеподданнѣйшаго отчета, засталъ «русскій элементъ и русскую власть въ краѣ пріютившимися въ лагерѣ, только что остановленномъ на походѣ и готовящемся стать на зимнія квартиры». Туземцы, говорится въ отчетѣ, продолжали смотрѣть на наше правительство, какъ на чуждую и враждебную силу, не рѣшаясь перейти къ мирнымъ занятіямъ и ожидая отъ новыхъ повелителей тѣхъ же жестокостей, какія они встрѣчали отъ прежнихъ завоевателей.

Со времени описываемыхъ событій прошло всего 30 лѣтъ. Не смотря, однако, на сравнительную непродолжительность русскаго вліянія, за эти три десятилѣтія въ жизни не только Туркестанскаго края, но и всей огромной территоріи Средней Азіи, растянувшейся отъ Урала и Каспія до снѣговыхъ вершинъ Тянь-

шаньскаго хребта, произошли столь значительныя перемѣны, сдѣланъ такой громадный шагъ впередъ, что означенный небольшой промежутокъ времени пріобрѣтаетъ значеніе многознаменательной эпохи въ исторіи средне-азіатскихъ народовъ и поистинѣ заслуживаетъ названія періода обновленія, пробужденія къ новому, лучшему существованію.

Покоривъ Туркестанъ силою оружія, внушивъ мѣстному населенію сознаніе могущества Россіи, русская власть, вслѣдъ за послѣдними пушечными выстрѣлами, не замедлила перемѣнить образъ дѣйствій военнаго времени на мирныя задачи цивилизатора и устроителя страны, угнетенной вѣками варварскаго правленія. Къ туземцамъ, испытывавшимъ до сихъ поръ тяжелыя проявленія произвола восточныхъ властителей, впервые была примѣнена истинно-гуманная политика, не только признававшая права, уважавшая вѣру и обычаи населенія, но сразу начавшая заботливо относиться ко всѣмъ его интересамъ. Такому гуманному принципу Россія осталась вѣрна на всемъ протяженіи своего господства въ Туркестанѣ и этимъ путемъ достигла результатовъ, заслужившихъ признаніе всего цивилизованнаго міра.

Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на достигнутыхъ Россіей въ Средней Азіи успѣхахъ въ области общечеловѣческаго прогресса, на такихъ фактахъ, какъ преобразование всѣхъ отраслей мѣстнаго управленія, основаніе 18 русскихъ городовъ, открытіе цѣлаго ряда не только русскихъ, но и особаго типа русско-туземныхъ школъ и прочихъ мѣрахъ того же характера, направленныхъ къ постепенному разсвѣтленію мрака, наложившаго свою печать на всю жизнь туземнаго населенія. Въ настоящемъ случаѣ достаточно будетъ въ нѣсколькихъ словахъ напомнить важнѣйшіе моменты той культурной дѣятельности, которая выпала на долю Россіи въ глубинѣ азіатскаго материка. Полное умиротвореніе Средней Азіи, уничтоженіе рабства и сопряженное съ нимъ освобожденіе тысячъ жертвъ, изнывавшихъ въ неволѣ, установленіе прочнаго государственнаго порядка, обезпечившаго личную и имущественную безопасность гражданъ, наконецъ, облегченіе податнаго гнета и содѣйствіе всѣми возможными мѣрами свободному развитію земледѣлія, торговли и промышленности, — вотъ тѣ знаменательныя событія, которыя отдѣляютъ рѣзкою чертою прошлое замкнутой въ вѣковой неподвижности страны отъ новой, болѣе обезпеченной и осмысленной жизни.

Населеніе, не привыкшее къ гуманному отношенію побѣдителей, сначала отнеслось, разумѣется, недовѣрчиво къ непонятнымъ для него нововведеніямъ, но вскорѣ, убѣдясь въ миролюбіи и доброжелательности русской власти, оцѣнило новыя мѣропріятія и мало по малу не только вернулось къ своимъ заброшеннымъ хозяйствамъ, но весьма значительно расширило прежнюю экономическую дѣятельность. Какъ ни скудны и приблизительны статистическія данныя о Туркестанскомъ краѣ перваго времени нашего управленія, собиравшіяся почти исключительно путемъ разспросовъ самого населенія, тѣмъ не менѣе и этотъ матеріалъ заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что имъ даются по главному мѣстному промыслу—земледѣлію вполне согласныя показанія для разныхъ мѣстностей, и именно констатируется постепенное, послѣ присоединенія края къ Россіи, увеличеніе площади обрабатываемыхъ земель. Таковы свѣдѣнія по Ташкентскому уѣзду, гдѣ въ 10-лѣтіе—съ 1869 по 1878 годъ—культурная площадь возросла вдвое, по Ходжентскому уѣзду—съ еще большимъ увеличеніемъ и даже по густо населенному Зеравшанскому округу, гдѣ, по исчисленію податной инспекціи въ 1890—1891 г.г., культурныя земли одного Самаркандскаго уѣзда значительно превысили за то-же время площадь земель всего округа, состоявшаго изъ 2-хъ уѣздовъ—Самаркандскаго и Катакурганскаго. Тоже самое можно сказать и о второй крупной отрасли мѣстнаго хозяйства—скотоводствѣ, представляющемъ главное занятіе кочевниковъ края: по свѣдѣніямъ, приведеннымъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Туркестанскаго Генераль-Губернатора за 1889—1895 г.г., число головъ скота возросло по краю съ 1880 года по 1894 на 48%. Одновременно съ сельскохозяйственными промыслами росла и торговая дѣятельность Туркестанскаго края; такъ, напримѣръ, торговые обороты значительнѣйшаго въ Средней Азіи города Ташкента были опредѣлены въ 1874 году, по ввозу и вывозу, въ 13½ милліоновъ рублей, а въ 1890 г. уже достигли 21½ милл. рублей.

Таковы, въ общихъ чертахъ, были первые шаги дѣятельности Россіи въ Средней Азіи. Однако этими успѣхами, значительно поднявшими благосостояніе туземнаго населенія вскорѣ же по присоединеніи края, не удовольствовалась Русская Власть въ Туркестанѣ. Счастливыя климатическія и почвенныя условія предгорныхъ оазисовъ края, а именно южное положеніе и выдающееся плодородіе земель, пользующихся искус-

ственнымъ орошеніемъ, на первыхъ же порахъ обратили на себя вниманіе Правительства, вызвавъ мѣропріятія къ развитію здѣсь такихъ сельскохозяйственныхъ культуръ, которыя по условіямъ климата не возможны въ другихъ частяхъ Имперіи. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ хлопчатнику. Рѣшительнымъ толчкомъ къ возникновенію и упроченію хлопководства, а также главнымъ двигателемъ въ развитіи торговли Средней Азіи съ внутренними губерніями Россіи было сооруженіе Закаспійской желѣзной дороги, продолженной въ 1888 году до Самарканда. Предполагая въ дальнѣйшемъ изложеніи подробнѣе остановиться на вопросѣ о значеніи для Средней Азіи Закаспійской желѣзной дороги и развивающагося благодаря ей хлопководства, представляется не лишнимъ закончить настоящій бѣглый обзоръ культурныхъ мѣропріятій Россіи въ Туркестанѣ слѣдующими извлеченіями изъ двухъ послѣднихъ отчетовъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, ясно свидѣтельствующими о томъ значительномъ подъемѣ экономическихъ силъ, котораго достигла Среднеазіатская окраина въ послѣднее время, по сравненію съ эпохою, непосредственно предшествовавшею водворенію русской власти въ Средней Азіи.

Вотъ что выражено по этому поводу въ отчетѣ за пятилѣтіе 1889—1895 г.г. «Особливо выдающимся памятникомъ славнаго царствованія въ Божѣ почившаго Государа для всей Средней Азіи является рельсовый путь отъ Каспійскаго моря до Самарканда, съ намѣченными уже продолженіями его къ центрамъ наиболѣе производительныхъ раіоновъ Русскаго Туркестана — Ташкенту и Андижану. Грандіозному предпріятію этому болѣе всего обязаны и край и промышленная Россія водвореніемъ и неожиданно быстрымъ развитіемъ здѣсь посѣвовъ высокопробнаго хлопчатника изъ американскихъ сѣмянъ, за одно лишь десятилѣтіе достигшимъ того, что вывозъ мѣстнаго хлопка въ Россію, по даннымъ 1893 года, исчисляется уже суммой въ 17 слишкомъ милліоновъ рублей... Мирные успѣхи края и мѣстнаго населенія, возрожденнаго къ новой жизни доблестными заслугами русскихъ военныхъ отрядовъ въ періодъ военныхъ дѣйствій на территоріи Генералъ-Губернаторства, завершившійся занятіемъ бывшаго ханства Бокандскаго въ 1876 году, были въ особенности внушительны за время короткаго царствованія оплаканнаго всѣмъ міромъ Царя-Миротворца. Обозрѣніе совершихся за этотъ короткій срокъ многознаменательныхъ перемѣнъ въ состояніи населенія края и хозяйства его, земледѣльческаго, скотоводческаго и про-

мышленно-торговаго, по даннымъ за 1880—1893 гг., представляетъ тому убѣдительнѣйшія, не подлежащія никакому сомнѣнію доказательства... Изъ представленнаго выше краткаго обзора настоящаго экономическаго состоянія края, Ваше Императорское Величество соизволите усмотрѣть, въ какомъ благопріятномъ направленіи развились уже и продолжаютъ возрастать производительныя силы края, подъ вліяніемъ попечительной политики Правительства по отношенію къ нему за минувшее двадцатипятилѣтіе и особенно въ послѣдніе годы; какихъ благодѣтельныхъ результатовъ и для мѣстнаго населенія и для всего государства можно ждать въ будущемъ, съ предстоящимъ улучшеніемъ путей сообщенія, его связывающихъ съ Европейскою Россіею, съ дальнѣйшимъ расширеніемъ мѣстной промышленности, въ особенности хлопководческой, и торговыхъ сношеній края съ внутренними мануфактурными рынками Имперіи».

Засимъ въ послѣднемъ отчетѣ, обнимающемъ 1895—1897 г.г., Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ высказалъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія, наглядно иллюстрирующія ростъ производительной дѣятельности края: «Проведеніе, уже почти 10 лѣтъ тому назадъ, до Самарканда, Закаспійской дороги, уничтожившей въ торговомъ отношеніи пустыню на картѣ Средней Азіи, быстро переродило Туркестанъ изъ ничтожной въ экономическомъ отношеніи окраины въ одну изъ наиболѣе цѣнныхъ частей государственной территоріи. Только съ проведеніемъ рельсоваго пути до Самарканда производство американскаго хлопка, незадолго до того зародившееся и не превышавшее въ 1887 г. 200.000 пудовъ, могло возрасти въ 1895 г. до 5.000.000 пудовъ, составляя нынѣ около $\frac{1}{3}$ всего потребляемаго Россіей количества волокна. Цифра эта далеко не составляетъ предѣла возможнаго для Туркестана производства хлопка».

Столь крупныя экономическіе успѣхи Туркестанскаго края, не только обезпечившіе благосостояніе мѣстнаго населенія, но и породившіе въ этой окраинѣ новые источники дохода по обмѣну съ Имперіей, достигнуты, однако, при помощи *крупныхъ матеріальныхъ пожертвованій со стороны коренной Россіи*. Балансъ доходовъ и расходовъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства *) за 28-лѣтіе 1869—1896 гг., по отче-

*) Туркестанское Генералъ-Губернаторство образовано въ 1867 году изъ присоединенныхъ къ Имперіи областей Средней Азіи. До самаго послѣдняго времени оно состояло изъ трехъ областей: Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской, къ которымъ и будутъ относиться дальнѣйшія соображенія.

тамъ Государственного Контроля, представляется
въ слѣдующемъ видѣ:

Г о д а.	Поступило доходовъ		Произведено расходовъ		Поступило обыкновенныхъ доходовъ по сравненію съ обыкновенными расходами.	
	Обыкновенныхъ.	По эксплуатаціи Зак. жел. дор.	Обыкновенныхъ.	Чрезвычайныхъ.	Болѣе	Менѣе.
1869. . .	2.356.241,36	—	4.233.482,98	—	—	1.877.241,62
1870. . .	2.957.229,12	—	5.966.321,85	—	—	3.009.092,73
1871. . .	2.089.128,46	—	6.726.858,24	—	—	4.637.729,78
1872. . .	1.994.286,71	—	7.526.965,40	—	—	5.532.678,69
1873. . .	2.617.387,23	—	8.609.548,85	—	—	5.992.161,62
1874. . .	2.950.015,18	—	8.651.334,94	—	—	5.701.319,76
1875. . .	2.928.255,82	—	8.337.386,22	—	—	5.409.130,40
1876. . .	4.020.975,88	—	9.727.765,75	—	—	5.706.789,87
1877. . .	3.865.899,04	—	9.937.574,09	—	—	6.071.675,05
1878. . .	3.835.800,61	—	12.540.036,56	—	—	8.704.235,95
1879. . .	4.206.571,05	—	11.290.188,56	—	—	7.083.617,51
1880. . .	4.073.925,47	—	14.947.762,87	—	—	10.873.837,40
1881. . .	6.537.260,23	—	15.338.335,89	—	—	8.801.075,66
1882. . .	6.315.458,29	—	12.554.835,82	—	—	6.239.427,53
1883. . .	7.947.643,66	—	12.031.616,88	—	—	4.083.973,22
1884. . .	7.421.067,39	—	11.108.455,60	—	—	3.687.388,21
1885. . .	7.106.419,51	—	10.845.990,17	—	—	3.739.570,66
1886. . .	6.832.503,66	—	10.797.244,13	—	—	3.964.740,47
1887. . .	6.085.999,60	—	10.474.307,44	130.952,87	—	4.388.307,84
1888. . .	6.201.906,81	268.405,02	10.188.934,07	1.786.302,08	—	3.987.027,26
1889. . .	6.746.051,38	608.229,33	11.405.698,70	186.253,50	—	4.659.647,32
1890. . .	5.805.108,16	958.408,67	9.105.921,51	268.119,37	—	3.300.813,35
1891. . .	7.250.147,36	1.300.858,21	8.924.624,85	110.575,65	—	1.674.477,49
1892. . .	5.953.858,29	1.116.994,77	9.309.611,92	8.709,63	—	3.355.753,63
1893. . .	6.719.761,70	1.312.653,12	9.465.754,76	—	—	2.745.993,06
1894. . .	6.459.944,37	1.636.879,71	9.896.749,24	42.412,52	—	3.436.804,87
1895. . .	6.577.252,12	1.257.787,64	9.814.250,85	600.824,34	—	3.236.998,73
1896. . .	6.978.719,66	2.195.617,56	9.308.650,82	3.955.014,23	—	2.329.931,16
Итого.	144.834.818,12	10.655.834,03	279.066.258,96	7.089.164,19	—	134.231.440,84

Такимъ образомъ, приплаты казны въ Туркестанскомъ краѣ за 28-лѣтіе 1869 — 1896 гг. по однимъ лишь обыкновеннымъ расходамъ, равняются 134 милл. рублей, т. е. средній размѣръ ежегоднаго *дефицита по краю* достигаетъ 4,8 милл. руб. Начиная съ 1887 г., т. е. со времени изданія Высочайше утвержденнаго 12 Іюня 1886 года Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ и начала работъ по введенію въ немъ поземельно - податнаго устройства, замѣчается нѣкоторое уменьшеніе размѣра дефицитовъ, а именно средняя величина приплатъ казны за 10-лѣтіе 1887—

1896 гг. составляет около 3,3 милл. рублей въ годъ. Здѣсь необходимо между прочимъ замѣтить, что дефицитъ 1896 года, равный 2.329.931 р. 16 к., ошибочно показанъ въ брошюрѣ всего въ количествѣ 558 тыс. рублей, такъ какъ къ доходамъ края причислена та часть доходныхъ поступленій Закаспійской желѣзной дороги, которая сдается въ казначейства Туркестанскаго края (участокъ дороги отъ Чарджуя до Самарканда). Но такъ какъ кредиты на содержаніе означенной дороги ассигнуются по Асхабадскому казначейству, состоящему въ вѣдѣніи Бакинской казенной палаты и потому въ число расходовъ Туркестанскаго края не входятъ, то нѣтъ никакого основанія причислять къ доходамъ этого края означенныя поступленія, случайно проходящія по счетамъ Туркестанской казенной палаты.

Нѣкоторымъ указаніемъ, для характеристики взаимоотношенія доходовъ и расходовъ по краю, могутъ служить нижеслѣдующія сравнительныя данныя о распредѣленіи доходовъ и расходовъ казны по отдѣльнымъ районамъ Имперіи за 1896 годъ.

РАІОНЫ.	Обыкновенные доходы.		Обыкновенные расходы.		Превышеніе дохода (+) или расхода (-).		Чрезвычайные расходы.	
	Тыс. руб.	На 1 жителя руб.	Тыс. руб.	На 1 жителя руб.	Тыс. руб.	На 1 жителя руб.	Тыс. руб.	На 1 жителя руб.
Губ. столичныя . . .	427.969	94,24	521.473	114,83	— 93.504	20,59	141.902	31,25
» сѣверныя . . .	20.238	4,39	16.850	3,65	+ 3.388	0,74	319	0,07
» восточныя . . .	88.870	5,56	58.919	3,70	+ 29.951	1,86	9.774	0,61
» средне-промышл.	72.820	7,12	36.597	3,59	+ 36.223	3,53	89	—
» черноземныя . .	108.230	5,87	42.627	2,31	+ 65.603	3,56	17	—
» малороссійскія .	72.913	9,56	40.625	5,32	+ 32.288	4,24	1.230	0,16
» прибалтійскія .	68.328	28,60	26.099	10,93	+ 42.229	17,67	229	0,09
» сѣверо-западные	57.548	5,69	59.761	5,90	— 2.113	0,21	1.589	0,15
» юго-западные .	105.765	11,01	62.768	6,53	+ 42.997	4,48	118	0,01
» южныя	117.531	9,97	66.980	5,68	+ 50.551	4,29	902	0,07
» привислянскія .	109.145	11,54	73.269	7,74	+ 35.876	3,80	3.818	0,40
Кавказъ	64.769	7,00	65.716	7,10	— 947	0,10	5.609	0,60
Сибирь	33.378	5,83	37.022	6,46	— 3.644	0,63	34.117	5,96
Средняя Азія . . .	13.582	2,05	14.911	2,25	— 1.329	0,20	5.328	0,80
Финляндія	358	—	3.434	—	— 3.076	—	—	—
Заграницей	7.175	—	69.140	—	— 61.965	—	12.508	—
Итого	1.368.719	—	1.196.191	—	+172.528	—	217.549	—
Безъ Финляндіи и за- граничныхъ суммъ	1.361.186	10,77	1.123.617	8,89	+237.569	1,88	205.041	1,62
По исключеніи сто- личныхъ губерній	933.217	7,66	602.144	4,94	+331.073	2,72	63.139	0,52

Изъ этой таблицы видно, что, за исключеніемъ столичныхъ губерній и Финляндіи и денежныхъ суммъ, расходуемыхъ и получаемыхъ заграницей, обыкновенные доходы по Имперіи достигаютъ 933.217 тыс. рублей, при обыкновенныхъ расходахъ въ 602.144 тыс. рублей, т. е. на 1 жителя приходится доходовъ 7,66 р. и расходовъ 4,94 р., или превышеніе доходовъ составляетъ 2,72 р. Для всѣхъ среднеазіатскихъ владѣній Россіи, т. е. для Генераль-Губернаторствъ Туркестанскаго и Степнаго и Закаспійской, Тургайской и Уральской областей та же таблица даетъ сумму доходовъ въ 13.582 тыс. рублей, а расходовъ — 14.911 тыс. рублей, что составляетъ на 1 жителя доходовъ 2,05 р. и расходовъ 2,25 р. Если же взять только три туркестанскія области — Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую, — то здѣсь, при доходѣ въ 6.978.719 р. 66 к., расходы составляютъ 9.308.650 р. 82 к. Такимъ образомъ, на 1 жителя (населеніе 3,9 милл. душъ) расходъ составляетъ 2 руб. 39 коп., а доходъ — только 1 руб. 80 коп., т. е. въ настоящее время казна приплачиваетъ на каждого жителя Туркестана почти по 60 копѣекъ въ годъ. Оказывается, слѣдовательно, что Туркестанъ принадлежитъ къ числу тѣхъ окраинъ (Кавказъ, Закаспійская область, Сибирь), которыя живутъ и развиваются на счетъ остальной Имперіи и главнымъ образомъ центра, требующаго въ данное время особенно бережнаго отношенія къ его платежнымъ силамъ.

Насколько такое положеніе вещей можетъ быть признано нормальнымъ, съ точки зрѣнія современнаго экономическаго состоянія края, показываетъ болѣе детальное *разсмотрѣніе мѣстныхъ доходныхъ статей* въ связи съ условіями податного порядка.

Изъ числа обыкновенныхъ доходовъ края, составлявшихъ въ 1896 году 6.978.719 р. 66 к., главными являются:

Налоги поземельные и подати. . .	3.796.393 р. 11 к.
Сборы съ торговли и промысловъ . . .	516.844 » 17 »
Неокладные сборы (питейный, табачный, нефтяной и спичечный) . . .	512.848 » 20 »
Таможенный доходъ	785.005 » 45 »
Пошлины.	227.006 » 36 »
Почтовый и телеграфный доходъ . . .	445.124 » 28 »
Итого. . .	6.283.221 р. 57 к.

Статьи эти составляютъ около 90% всего итога обыкновенныхъ доходовъ. Остальной доходъ, въ ко-

личествѣ 695.444 р. 90 к., падаетъ на разныя болѣе мелкія поступленія прочихъ вѣдомствъ.

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ усматривается, что первое мѣсто въ числѣ доходовъ края занимаютъ прямые налоги (поземельный налогъ съ осѣдлаго населенія, кибиточная подать съ кочевниковъ и торговые сборы), достигающіе 4,3 милл. рублей, или 62% итога обыкновенныхъ доходовъ. Косвенные налоги (акцизы и таможенный доходъ), въ противоположность прочимъ частямъ Имперіи, не превышаютъ 1,3 милл. рублей, или 19% тѣхъ же доходовъ. Преобладаніе въ мѣстномъ доходномъ бюджетѣ прямого обложенія объясняется культурною отсталостью населенія, обусловливающею слабое потребленіе предметовъ, обложенныхъ акцизами, затѣмъ—трезвостью жителей, какъ послѣдствіемъ религіозныхъ предписаній корана и, наконецъ, значительнымъ размѣромъ поземельнаго налога, взиманіе коего представляется возможнымъ въ Средней Азіи благодаря высокой доходности искусственно орошаемыхъ земель. Что касается *прямыхъ налоговъ*, то изъ общей ихъ суммы въ 4,3 милл. руб., только 0,5 милл. руб. приходится на торговые сборы; остальные 3,8 милл. руб. распределяются между кибиточною податью и поземельными сборами, при чемъ первая, по даннымъ 1896 г., составляла 0,7 милл. рублей, а слѣдовательно вторые—болѣе 3 милл. руб.

Государственные *поземельные сборы*, представляющіе, такимъ образомъ, главный источникъ доходовъ казны въ Туркестанскомъ краѣ, взимаются въ настоящее время не на однообразныхъ основаніяхъ и не въ одинаковыхъ размѣрахъ во всѣхъ частяхъ края. Въ виду важнаго значенія этого вида обложенія для Туркестана и въ зависимости отъ своеобразныхъ условій мѣстнаго хозяйства потребовалось изданіе особыхъ правилъ о поземельномъ и податномъ устройствѣ края, вошедшихъ въ Высочайше утвержденное 12 Іюня 1886 года Положеніе объ управленіи этимъ краемъ. Согласно означеннымъ правиламъ, всѣ земли, состоящія въ фактическомъ владѣніи населенія, утверждаются за ихъ владѣльцами и облагаются въ доходъ казны государственнымъ поземельнымъ налогомъ въ размѣрѣ 10% валовой доходности. Для введенія на этихъ общихъ основаніяхъ поземельно-податного устройства учреждены въ краѣ временныя поземельно-податныя установленія, производящія межевыя работы и хозяйственно-статистическія изслѣдованія съ 1887 г. Работы названныхъ временныхъ учрежденій подвига-

ются, однако, впередъ настолько медленно, что за истекшія 12 лѣтъ поземельный налогъ могъ быть введенъ на новыхъ основаніяхъ только въ 3 уѣздахъ—Ташкентскомъ (Сырѣ-Дарьинской области) и Маргеланскомъ и Андижанскомъ (Ферганской)—изъ числа 13, подлежащихъ обслѣдованію въ поземельно-податномъ отношеніи *). Этимъ объясняется, почему въ большинствѣ уѣздовъ края продолжаютъ дѣйствовать тѣ же оклады поземельнаго налога, которые въ разное время вводились мѣстной властью еще до изданія Положенія 1886 года, по мѣрѣ присоединенія отдѣльных областей края къ Россіи, на основаніи приблизительныхъ и неточныхъ данныхъ ханскаго управленія.

Такимъ образомъ въ настоящее время съ осѣдлаго сельскаго населенія Туркестанскаго края взимаются:

1) Государственный поземельный налогъ—по правиламъ 1886 года—въ названныхъ выше 3-хъ уѣздахъ, въ размѣрѣ 1.649.507 рублей.

2) Оброчная подать въ Ферганской области, введенная въ 1881 году на основаніи данныхъ такъ называемыхъ организаціонныхъ по области работъ, произведенныхъ по распоряженію Генералъ-Губернатора Кауфмана, — въ суммѣ 697.133 руб.

3) Поземельная подать, установленная въ прочихъ мѣстностяхъ края Генералъ - Губернаторомъ въ 1870 году, взаменъ сборовъ, существовавшихъ во времена мусульманскаго владычества,—1.084.417 р.

Замѣна послѣднихъ двухъ сборовъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ производится постепенно, по мѣрѣ завершенія работъ временныхъ поземельно-податныхъ установленій. Результаты уже выполненныхъ работъ указываютъ на крайнюю незначительность современныхъ податныхъ платежей, взимаемыхъ съ туркестанскаго осѣдлаго населенія, а слѣдовательно, и на настоятельную необходимость скорѣйшаго введенія новаго поземельно-податного устройства во всемъ краѣ. Оклады поземельнаго налога увеличились: по Ташкентскому уѣзду — на 100⁰/₀; по Маргеланскому и Андижанскому уѣздамъ Ферганы, гдѣ съемка земель для податныхъ цѣлей производится уже во второй разъ,—на 30—40⁰/₀; наконецъ,

*) Неудовлетворительный ходъ поземельно-податныхъ работъ въ Туркестанѣ и проистекающіе отсюда убытки для казны обратили вниманіе какъ мѣстной власти, такъ и финансоваго вѣдомства, и для пересмотра дѣйствующихъ законоположеній по сему предмету была образована по Высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Кобеко, особая коммисія изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Выработанный названною коммисіей законопроектъ находится на разсмотрѣніи Министерства Финансовъ и въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ представленъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

въ уѣздахъ Самаркандскомъ и Наманганскомъ, гдѣ работы еще не окончены, имѣются волости, въ которыхъ размѣръ платежей, съ введеніемъ новыхъ окладовъ, долженъ возрасти на 200, 300 и даже болѣе процентовъ.

Въ томъ же мнѣніи о слабомъ напряженіи платежныхъ силъ населенія края убѣждаетъ также слѣдующее заключеніе Совѣта туркестанскаго Генераль-Губернатора — учрежденія, коему принадлежить высшее завѣдываніе мѣстными земскими финансами. Совѣтъ, проектируя размѣръ земскаго сбора по краю на 1897 годъ, въ журналѣ отъ 23 Сентября 1896 года за № 31, высказалъ, что въ настоящее время податные платежи не превышаютъ: по Ошскому уѣзду—7,5⁰/₀ валоваго дохода земель, по Кокандскому—6,7⁰/₀, по Наманганскому—3⁰/₀, по Ходжентскому—4,5⁰/₀, по Джизакскому—2⁰/₀; между тѣмъ, по закону, какъ упомянуто выше, государственный поземельный налогъ долженъ взиматься въ размѣрѣ 10⁰/₀ валовой доходности земель.

Наконецъ, вѣскимъ аргументомъ въ пользу мнѣнія о льготномъ положеніи Туркестана въ податномъ отношеніи могутъ служить свѣдѣнія о недоимочности мѣстнаго населенія: на 1 Января 1897 года недоимка поземельныхъ сборовъ составляла 586.484 рубль, т. е. менѣе 16⁰/₀ годоваго оклада. При этомъ по большинству уѣздовъ сборы поступили полностью и только за двумя уѣздами — Ташкентскимъ и Самаркандскимъ числились болѣе значительные недоборы, что объясняется главнымъ образомъ свирѣпствовавшей въ этихъ мѣстностяхъ эпидеміей маляріи, унесшей въ могилу во многихъ селеніяхъ болѣе 20⁰/₀ населенія. Приведенными данными о недоимкахъ еще въ большей степени оттѣняются податныя преимущества жителей края, если принять во вниманіе, что въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи на первое Января того-же 1897 года было 7 губерній, гдѣ недоимки по прямымъ налогамъ превышали 100⁰/₀ годоваго оклада, въ 3—превосходили 200⁰/₀ и въ 5—300⁰/₀; средняя же недоимочность по означеннымъ 50 губерніямъ достигала 94⁰/₀ оклада.

Говоря о прямыхъ налогахъ въ Туркестанскомъ краѣ, нельзя обойти молчаніемъ слѣдующей характерной ошибки, допущенной въ брошюрѣ: «Убыточенъ ли Туркестанъ для Россіи». На стр. 19-й по поводу податныхъ сборовъ края сказано: «населеніе Туркестана уплачиваетъ ежегодно въ казну 10⁰/₀ средней валовой доходности принадлежащихъ ему зе-

мель». Какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго указаніе это невѣрно: населеніе края, дѣйствительно, должно, по закону 12 Іюня 1886 года, уплачивать поземельный налогъ, равный 10% валоваго дохода земель, но законъ этотъ до сихъ поръ въ исполненіе по всему краю не приведенъ, почему въ большинствѣ уѣздовъ продолжаютъ дѣйствовать прежніе податные оклады, зачастую въ нѣсколько разъ меньше узаконеннаго размѣра платежей. Такимъ образомъ, объ обложеніи всего туркестанскаго населенія въ размѣрѣ 10% валовой доходности принадлежащихъ ему земель можно говорить, лишь какъ о вопросѣ будущаго.

Впрочемъ, при современномъ порядкѣ исчисленія податныхъ окладовъ, означенный налогъ и съ введеніемъ узаконеннаго земельно-податнаго устройства не можетъ составлять 10% валоваго дохода земель, такъ какъ, по закону 11 Іюня 1891 года, изданнаго въ видахъ поощренія хлопководства, земли, занятыя хлопчатникомъ, облагаются налогомъ не въ размѣрѣ 10% доходности этого произрастанія, а по доходу тѣхъ главныхъ посѣвовъ («сухихъ» — по мѣстной терминологіи) даннаго участка, часть коихъ вытѣснена въ послѣдніе годы хлопковою культурою. Если, на примѣръ, на участкѣ извѣстнаго селенія въ 1.000 десятинъ обработанныхъ земель занято: 200 десятинъ хлопчатникомъ, по 250 десятинъ пшеницею и джугарою и остальные 300 десятинъ всѣми прочими продуктами, то при доходности одной десятины: хлопка въ 110 рублей, пшеницы 40 р., джугары 50 р., средняя валовая доходность участка выразится суммою свыше 60 тысячъ рублей. Но, въ виду закона 11 Іюня 1891 года, доходность хлопка должна быть приравнена къ доходности джугары и пшеницы, т. е. исчислена для всего участка по 45 руб. съ десятины, а всего въ количествѣ 45 тысячъ рублей. При такихъ условіяхъ налогъ составитъ всего 4.500 р., т. е. не 10% дѣйствительной валовой доходности земель, равной 60 тыс. руб., а лишь около 7,5% таковой. Затѣмъ, на основаніи ст. 290 Туркестанскаго положенія, средняя валовая доходность земель, опредѣляется по соображеніи: 1) пространства земель, дѣйствительно обрабатываемыхъ подъ произрастанія, 2) доставляемаго ими средняго урожая и 3) среднихъ цѣнъ на главные продукты участка. При такомъ порядкѣ опредѣленія валовой доходности, совершенно устраняется доходъ, выручаемый земледѣльческимъ населеніемъ отъ скотоводства, являющагося, однако, необходимой принадлежностью земледѣлія. Наконецъ, въ практикѣ по-

земельно-податныхъ работъ въ краѣ подъ урожаемъ понимается выходъ «главнаго» продукта, а продукты второстепенные (солома, стебли и проч.) во вниманіе не принимаются *). Таковыя основанія исчисленія налога «фактически» понижаютъ размѣръ его приблизительно до 5 - 6% валовой доходности земель.

Однако для выясненія *степени обременительности такого обложенія* для населенія Туркестанскаго края, по сравненію съ платежами кореннаго населенія Имперіи, полезно остановиться на сравнительной оцѣнкѣ ихъ платежныхъ силъ, въ связи съ доходностью главнѣйшаго промысла тѣхъ и другихъ—сельскаго хозяйства.

Для крестьянскаго хозяйства Европейской Россіи статья г. Щербины «Крестьянскіе бюджеты», въ трудѣ «Вліяніе урожаявъ и хлѣбныхъ цѣнъ», изданномъ подъ редакціей проф. Чупрова и Посникова, даетъ слѣдующія цифровыя данныя:

1) Общій доходъ на одну душу населенія исчисляется въ 55 р. 63 к., при расходѣ въ 55 р. 54 к., т. е. остатокъ на душу составляетъ всего 9 копѣекъ.

2) Изъ этого количества на доходъ отъ сельскаго хозяйства приходится 38 р. 90 к., т. е. 70%, въ томъ числѣ 28 р. 90 к. или 52%, — на земледѣліе и 10 р. или 18% — на подспорное ему скотоводство.

3) Податные платежи всякаго рода исчисляются на душу крестьянскаго населенія въ 2 р. 65 к. въ годъ.

Болѣе или менѣе точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о семейныхъ бюджетахъ сельскаго населенія Туркестана, которыя могли-бы быть обобщены для всего края, не имѣется. Въ книгѣ М. П. Федорова «Хлопководство въ Средней Азіи» приведено произведенное начальникомъ Наманганскаго уѣзда Ферганской области исчисленіе бюджета туземной семьи, владѣющей $3\frac{1}{3}$ дес. искусственно орошаемой земли. Доходъ такой семьи опредѣленъ въ 319—339 руб. въ годъ, или въ среднемъ выводѣ около 66 р. на душу, расходъ-же на семью показанъ въ 261 руб., а съ присоединеніемъ податей (17 руб.) и расходовъ на ирригацію и удобреніе (10 руб.)—въ 288 р., или въ 58 рублей на жителя. Такимъ образомъ, за покрытіемъ всѣхъ потребностей, земледѣльцу Наманганскаго уѣзда остается чистаго дохода 8руб., каковому доходу, по исчисленію г. Щербины, долженъ быть

*) Доходность такихъ второстепенныхъ продуктовъ земледѣлія по разсчету Наманганскаго уѣзднаго начальника, достигаетъ 25 руб на хозяйство, или для Ферганы—до 8 руб. на десятину.

противопоставленъ остатокъ дохода на душу крестьянскаго населенія Европейской Россіи—всего въ 9 коп.

Обращаясь, для провѣрки этихъ данныхъ въ отношеніи всего вообще Туркестанскаго края, къ оцѣнкѣ отдѣльныхъ доходныхъ статей въ туземномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, необходимо прежде всего замѣтить, что дѣло статистическаго изученія Туркестанскаго края находится еще въ зачаточномъ состояніи, и потому достаточно полныхъ и разработанныхъ данныхъ по экономическимъ вопросамъ, для многихъ мѣстностей края, почти не имѣется. Работы по поземельно-податному устройству, имѣющія цѣлью нѣкоторое восполненіе этого пробѣла, пока коснулись только части края, и лишь Ферганская область находится въ разсматриваемомъ отношеніи въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, такъ какъ здѣсь въ 1878—1881 гг. были сняты на планъ и обслѣдованы, для исчисленія поземельнаго налога, всѣ земли, занятыя сельскимъ осѣдлымъ населеніемъ. Въ виду сего, приводимыя въ дальнѣйшемъ изложеніи приблизительныя цифровыя данныя относительно Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областей провѣрены и дополнены на основаніи свѣдѣній, касающихся болѣе точно обслѣдованной Ферганы.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ трудахъ Коммиссіи, Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Кобеко для пересмотра положенія о поземельно-податномъ устройствѣ Туркестанскаго края, осѣдлое населеніе владѣетъ въ краѣ земельною площадью въ 3,13 мил. десятинъ. Изъ этого общаго количества, согласно исчисленію завѣдывающаго ирригаціей въ краѣ инженера Петрова, искусственно орошенныя земли, безъ неудобныхъ, выгоновъ и перелоговъ *), занимаютъ:

въ Сыръ-Дарьинской области . . .	526.000 дес.
» Ферганской » . . .	620.000 »
» Самаркандской » . . .	329.000 »
всего . . .	1.475.000 дес.

О томъ, какая именно часть означенной общей площади искусственно орошаемыхъ земель ежегодно обрабатывается, можно судить по слѣдующимъ даннымъ, относящимся къ Ферганской области. Въ цитированномъ трудѣ «Хлопководство въ Средней Азіи», для двухъ уѣздовъ — Андижанскаго и Кокандскаго,

*) „Перелогі“—земли, изъ общей площади коихъ, по недостатку оросительныхъ водъ, ежегодно можетъ быть засѣваема лишь нѣкоторая часть ($\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{6}$).

площадь искусственно орошенных земель опредѣляется въ 348 тыс. дес., изъ коихъ подъ посѣвами занято 270,5 тыс. дес., т. е. подъ обработкой ежегодно находится около 80% всѣхъ искусственно орошаемыхъ земель. Если принять означенный процентъ для всего края, то въ такомъ случаѣ окажется, что изъ 1.475.000 десятинъ искусственно орошаемыхъ земель ежегодно засѣвается приблизительно 1,2 милл. дес. Если же присоединить посѣвы на земляхъ переложныхъ, а также запашки земель, не пользующихся искусственнымъ орошеніемъ («богарныя» или «ляльми») и, кромѣ того, принять во вниманіе, что свѣдѣнія о площади земель только по одной области основаны на данныхъ землемѣрной съемки, а по остальнымъ—собранны преимущественно черезъ должностныхъ лицъ туземной администраціи, обыкновенно умаляющихъ доходныя статьи туземнаго хозяйства,—то съ полною достовѣрностью можно принять, что ежегодная площадь посѣвовъ, производимыхъ земледѣльческимъ населеніемъ края, достигаетъ никакъ не менѣе 1½ милл. десятинъ *).

Для опредѣленія дохода, ежегодно извлекаемаго населеніемъ изъ означенныхъ земель, необходимо приведенныя цифровыя данныя дополнить свѣдѣніями о преобладающихъ культурахъ мѣстнаго хозяйства и относительной ихъ доходности. Та-же книга о хлопководствѣ содержитъ для трехъ уѣздовъ Ферганы слѣдующія по сему предмету данныя:

П о с ѣ в ы.	У ѣ з д ы.			Всего тысячъ де- сятинъ.
	Андижан- скій.	Наманган- скій.	Коканд- скій.	
	Т ы с. д е с я т и н ѣ.			
Хлопчатникъ	34	22½	21	77½
Рисъ	35	8½	20	63½
Джугара	22	6	26	54
Пшеница	18	25	18	61
Всего подъ 4 посѣвами	109	62	85	256
Всѣхъ посѣвовъ въ уѣздѣ	156	76	114½	346½

Такимъ образомъ, въ поименованныхъ уѣздахъ, съ площадью посѣвовъ въ 346½ тыс. дес., четыре

*) Такое исчисленіе должно быть признано весьма приуменьшеннымъ, если принять во вниманіе мнѣніе одного изъ лучшихъ знатоковъ сельскаго хозяйства Средней Азіи—Вилькинса, По его мнѣнію, въ Туркестанѣ, благодаря особымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, окислительные процессы въ почвѣ происходятъ съ такой энергіей, что повидимому она не нуждается въ отдыхѣ, что и подтверждается практикой туземцевъ, въ хозяйствахъ которыхъ паровыхъ полей нормально не существуетъ.

произрастанія—хлопчатникъ, рисъ, джугара и пшеница—занимають 256 тыс. дес., или болѣе 74%, причемъ на долю хлопчатника приходится около 22%, риса и пшеницы по 18%, джугары—16%.

Во всей Ферганской области искусственно орошаемыхъ земель 620 тыс. дес., изъ коихъ подъ земледѣльческими произрастаніями слѣдуетъ считать, согласно вышеизложенному, 80%, т. е. около 500 тыс. дес. Къ нимъ нужно еще причислить посѣвы на перелогѣхъ, каковыхъ, если даже считать всѣ перелогѣ 5-лѣтними, будетъ до 50 тыс. дес.

Если распредѣлить эти посѣвы на основаніи данныхъ приведенной таблицы, то получится для всей Ферганы:

подъ хлопчатникомъ . . .	121.000 дес. *).
» рисомъ.	99.000 »
» джугарою	88.000 »
» пшеницею	99.000 »
	407.000 дес.

Наконецъ, 143 тыс. дес. будутъ занимать прочія культуры, между которыми наиболѣе распространеными и доходными являются: люцерна, дыни, виноградъ, табакъ; затѣмъ слѣдуютъ огородныя овощи, горохъ, ячмень, просо, ленъ и проч.

Средняя валовая доходность указанныхъ главныхъ продуктовъ земледѣлія, на основаніи имѣющихся по сему предмету данныхъ **), можетъ быть принята на

*) Г. Федоровъ, въ своемъ трудѣ, опредѣляетъ площадь подъ хлопкомъ 1896 года въ Ферганѣ даже въ 170 тыс. дес. (155,632 — изъ американскихъ сортовъ и 14,846—изъ туземныхъ),

**) Выводы о доходности отдѣльныхъ произрастаній основаны на слѣдующихъ данныхъ:

1) *Хлопчатникъ*. Въ трудѣ г. Федорова „Хлопководство въ Средней Азіи“ цѣна неочищеннаго хлопка для Ферганы опредѣлена въ 2,7—2,3—2,1 руб. съ прибылью скупщика, а безъ таковой, т. е. плата за пудъ, получаемая производителемъ,—въ 2,5—2,1—1,85 руб. Эти данныя находятъ подтвержденіе въ отчетѣ мѣстнаго Губернатора за 1896 г., гдѣ размѣръ средней цѣны хлопка-сырца указанъ въ 2 р. 20 к.

По официальнымъ свѣдѣніямъ (отчеты Губернаторовъ), урожай хлопчатника составляетъ:

Въ Ферганѣ съ 1 десятины	52 пуд. сырца.
„ Сыръ-Дарьинской области	50 „ „
„ Самаркандской области	54 „ „

Эти данныя позволяютъ опредѣлить средній доходъ одной десятины подъ хлопкомъ въ Ферганѣ въ 110—115 руб., а слѣдовательно доходъ всѣхъ 121 тысячь десятинь этого продукта въ области въ 13,5 милл. руб.

2) *Рисъ*. Въ цитированной книгѣ г. Федорова, урожай риса въ Наманганскомъ уѣздѣ исчисляется въ 100—140 пуд. съ 1 дес., а цѣна 1 пуда—въ 70 коп. Въ статьѣ г. Шахназарова, чиновника по сельскохозяйственной части при мѣстномъ управленіи земледѣлія и государственныхъ имуществъ, „Культура риса въ Туркестанѣ“ (Журналъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства 1896 г. № 6), урожай опредѣляется въ 160 пуд., при цѣнѣ въ 45—65 коп. за 1 пудъ. Наконецъ, въ отчетѣ Самаркандскаго Губернатора цѣна очищеннаго риса („гурунджъ“) показана въ 1 р. 03 к.—1 р. 60 к. за пудъ. А

одну десятину посѣва: для хлопчатника въ 110 — 115 руб., риса — 70 руб., пшеницы 42 руб. и джугары — 52,5 руб. Слѣдовательно общій по области доходъ преобладающихъ посѣвовъ составитъ отъ —

Хлопчатника.	13,5	млн.	руб.
Риса	6,9	»	»
Пшеницы.	4,2	»	»
Джугары	4,6	»	»

Хотя въ числѣ прочихъ культуръ Ферганской области имѣются столь цѣнные, какъ виноградъ, дыни, люцерна и проч., но, во избѣжаніе преувеличенія въ исчисленіи общаго дохода отъ земледѣлія, доходность остальныхъ произрастаній области можетъ быть опредѣлена по средней валовой доходности трехъ главныхъ продуктовъ — риса, пшеницы и джугары, именно — въ 55 р. съ 1 десятины $\left(\frac{6,9 + 4,2 + 4,6}{286}\right)$. Исчисленный въ этомъ размѣрѣ доходъ 143 тыс. дес. прочихъ произрастаній составитъ около 7,9 млн. рублей.

Такимъ образомъ, искусственно орошенныя земли приносятъ ежегодно ферганскому населенію разнаго рода продуктовъ на сумму, по приблизительной средней оцѣнкѣ, въ 37,1 млн. р. $(13,5 + 6,9 + 4,2 + 4,6 + 7,9)$.

Кромѣ земель искусственно орошаемыхъ, въ Ферганской области производятся посѣвы еще на земляхъ «богарныхъ», налогъ съ коихъ, исчисляемый, въ отличіе отъ земель искусственно орошаемыхъ, не на 6 лѣтъ по средней валовой доходности, а по доходности собираемаго въ каждомъ платежномъ году урожая *), въ томъ же размѣрѣ 10% ея, — достигаетъ въ послѣдніе годы 200 тыс. рублей. Если допустить даже, что урожай каждаго года исчисляется достаточно точно, — хотя имѣются данныя, указывающія на

такъ какъ, согласно изслѣдованіямъ Ферганской поземельно-податной комиссіи, изъ неочищеннаго риса („шалы“) получается около 45% крупы, то вышеозначенныя цѣны на крупу соотвѣтствуютъ цѣнѣ зерна въ 50—75 коп. за пудъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, среднюю валовую доходность 1 десятины риса можно опредѣлить въ 70 р. (140×50) , при чемъ годовой доходъ рисовыхъ полей Ферганы опредѣляется въ 6,9 млн. рублей.

3) *Пшеница*. Урожай пшеницы для Наманганскаго уѣзда исчисленъ въ трудѣ г. Федорова въ 60—80 пуд. при цѣнѣ для Ферганской области въ 60 к.—1 р. за пудъ. Въ отчетѣ Самаркандскаго Губернатора цѣна того же продукта для Самаркандской области указана отъ 38 до 75 коп. за пудъ. Если принять урожай пшеницы въ 60 пуд. съ 1 десятины, а цѣну 1 пуда въ 70 коп., то доходъ одной десятины составитъ 42 руб., что дастъ для всего количества пшеницы въ области около 4,2 млн. руб. въ годъ.

4) *Джугара*. Наконецъ, для джугары тѣ-же свѣдѣнія даютъ урожай въ 150 пуд. и цѣны: въ Ферганѣ 50 к. за пудъ, въ Самаркандской области 27—35 к. Если принять цѣну въ 35 к., то валовая доходность 1 десятины окажется равной 52,5 руб., а доходность 88 тыс. дес. во всей области — 4,6 млн. рублей.

*) Статьи 288 и 291 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края.

крайнюю трудность для администраціи и податной инспекціи приблизиться въ своихъ исчисленіяхъ къ дѣйствительной стоимости урожая, — то и въ такомъ случаѣ 200 тысячъ рублей налога соотвѣтствуютъ 2 милл. руб. валоваго дохода, т. е. съ прибавленіемъ богарныхъ посѣвовъ, валовая доходность земледѣлія въ области составитъ около 39,1 милл. рублей. Наконецъ, къ послѣдней суммѣ слѣдуетъ прибавить доходъ отъ скотоводства, какъ необходимой принадлежности земледѣльческаго хозяйства, приблизительно въ размѣрѣ 13,6 милл. рублей *), что составитъ общій доходъ земледѣльческой производительности Ферганы въ 52,7 милл. руб. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что при настоящемъ исчисленіи не принята еще въ расчетъ стоимость второстепенныхъ продуктовъ земледѣлія (соломы и проч.).

За вычетомъ изъ 1,5 милл. десятинъ посѣвной площади края около 700 тыс. десятинъ ферганскихъ земель (500 тыс. дес. искусств. орош., 50 тыс. дес. перелоговъ и не менѣе 150 тыс. дес. богарныхъ), остается на долю Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областей приблизительно 800 тыс. дес. обрабатываемыхъ земель.

Главными по доходности продуктами въ названныхъ областяхъ являются также хлопчатникъ и рисъ, общая стоимость коихъ составляетъ въ годъ:

Хлопчатника	5,2 **)	милл. р.
Риса	8,2 ***)	» »

Съ присоединеніемъ къ нимъ дохода отъ прочихъ культуръ, равнаго, при минимальномъ расчетѣ, 27 милл. руб. ****), и отъ скотоводства — около 14,1 милл.

*) По исчисленію г. Щербины, изъ 38 р. 90 к. крестьянскаго дохода отъ сельскохозяйственныхъ промысловъ, на земледѣліе собственно приходится 28 р. 90 к., остальные же 10 р. приносятъ скотоводство. Если принять и для Туркестана, хотя здѣсь скотоводство развито сильнѣе, то же самое отношеніе (35%), то означенный доходъ по Ферганской области долженъ быть оцѣненъ въ 13,6 милліоновъ рублей, а слѣдовательно, весь валовой доходъ мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства составитъ 52,7 милл. рублей.

**) По официальнымъ свѣдѣніямъ числилось въ 1896 году подъ хлопкомъ: въ Сыръ-Дарьинской области 29.150 дес., принесшихъ валоваго дохода около 3,2 милл. рублей и въ Самаркандской — 18.144 десят., съ доходностью около 2 милл. рублей.

***) Рисъ, по исчисленію цитированной статьи „Культура риса въ Туркестанѣ“, занимаетъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области 71.087 дес. Въ прочихъ уѣздахъ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ культура риса мало распространена, почему, безъ крупной погрѣшности, можно считать подъ рисомъ въ Сыръ-Дарьинской области 75 тыс. дес. Въ Самаркандской области, по тому же источнику, площадь рисовыхъ посѣвовъ равна 41.949 дес. Всего, по 2 областямъ, 117 тыс. дес. риса, при оцѣнкѣ урожая 1 десятины въ 70 р., составятъ доходъ въ 8,2 милл. рублей.

****) За неимѣніемъ свѣдѣній о размѣрахъ и урожайности прочихъ культуръ, будетъ осторожнѣе опредѣлить валовой доходъ всей остальной обрабатываемой площади (635 тыс. дес.) по доходности болѣе дешеваго продукта — пшеницы, т. е. по 42 р. съ десятины, а всего до 27 милл. рублей (635.000 × 42).

ліоновъ руб., средняя валовая доходность земледѣльческихъ произрастаній Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областей выразится въ суммѣ 54,5 милл. рублей *).

Такимъ образомъ, на основаніи изложенныхъ соображеній, общая сумма, представляющая сельскохозяйственный доходъ земледѣльческаго населенія Туркестанскаго края, можетъ быть приблизительно исчислена въ 107 милл. рублей (52,7 + 54,5).

Теперь остается опредѣлить, сколько приходится дохода на каждую душу населенія, занимающагося земледѣльческимъ промысломъ. Всеобщая перепись населенія Имперіи, произведенная въ 1897 году, даетъ слѣдующія данныя. Населеніе трехъ областей Туркестанскаго края составляетъ 3.898.106 душъ; изъ этого числа въ городахъ проживаетъ 628.259 душъ. Кромѣ того, въ краѣ имѣются кочевники, численность которыхъ, по всеподданнѣйшему отчету Туркестанскаго Генералъ-Губернатора за 1889—1895 г.г., достигаетъ 29% всего населенія края, т. е. около 1,13 милл. душъ. За вычетомъ упомянутыхъ двухъ группъ населенія (горожанъ и кочевниковъ), на долю сельскаго осѣдлаго населенія остается 2,14 милл. душъ. Сельскохозяйственный доходъ по краю въ суммѣ 107 милл. руб., распределенный между послѣднимъ числомъ земледѣльцевъ, составитъ, слѣдовательно, около 50 руб. на каждого жителя **).

Что касается податныхъ платежей всякаго рода, то таковыхъ сельское осѣдлое населеніе края въ настоящее время уплачиваетъ:

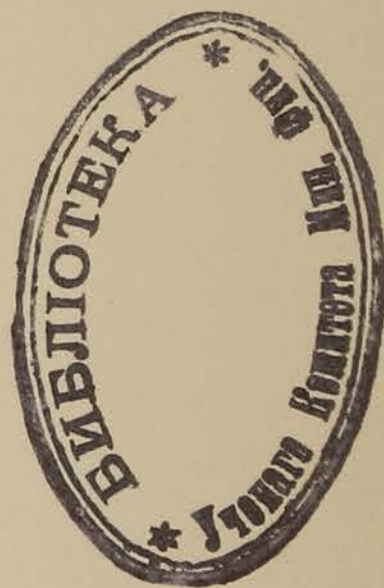
Поземельныхъ сборовъ	3,4 милл. р.
Земскаго сбора	0,6 » »
Общественныхъ сборовъ	0,6 » »
Всего.	4,6 милл. р.,

что составляетъ 2 р. 14 к. на 1 жителя.

Итакъ, русскій крестьянинъ выручаетъ отъ сельскаго хозяйства 38 р. 90 к., а туземецъ Туркестана— 50 р., т. е. на 23% больше. Податныхъ же пла-

*) Совокупность приведенныхъ цифровыхъ данныхъ (5,2+8,2+27) опредѣлить стоимость земледѣльческихъ продуктовъ въ названныхъ двухъ областяхъ въ 40,4 милл. рублей, а съ прибавленіемъ дохода отъ скотоводства (14,1 милл. р.), выразить валовую доходность земледѣлія въ суммѣ 54,5 милл. рублей.

**) Если принять во вниманіе, что для крестьянскаго населенія Европейской Россіи доходъ отъ сельскаго хозяйства исчисляется въ 38 р. 90 к. на душу, при общемъ доходномъ бюджетѣ въ 55 р. 63 к., то окажется, что опредѣленная выше норма того же сельскохозяйственного дохода по Туркестану (50 р.) подтверждаетъ общую сумму доходовъ туземнаго хозяйства — въ 66 р. на душу населенія, какъ это опредѣлено въ вышеприведенномъ подсчетѣ Наманганскаго уѣзднаго начальника.

тежей туркестанскій осѣдлый житель несетъ 2 р. 14 к., а крестьянинъ Европейской Россіи — 2 р. 65 к., т. е. первый платитъ почти на 20% менѣе. При этомъ подати составляютъ: для крестьянина коренной Россіи — 6,7% валовой доходности сельскаго хозяйства, а для жителя Туркестанскаго края — только 4,2% той же доходности.

Обращаясь къ вопросу о *податномъ положеніи кочевого населенія края*, равнаго приблизительно 1,13 милл. душъ, слѣдуетъ замѣтить, что эта часть населенія пользуется въ настоящее время еще большими податными льготами. Кочевники уплачиваютъ въ пользу казны 714.052 р. кибиточной подати, исчисляемой въ размѣрѣ 4 р. съ каждой кибитки (хозяйства) и, кромѣ того, 0,21 милл. р. земскаго налога и 0,16 милл. р. общественныхъ сборовъ, а всего 1.084 тыс. р., или только около 1 р. на душу населенія, т. е. почти втрое менѣе русскаго крестьянина (2,65 р.). Насколько это обложеніе низко, доказываетъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчаніе, приведенное во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора за время съ 1867 по 1881 годъ: «при ежегодномъ платежѣ въ 4—6 р. на кибитку, обложеніе кочевниковъ настолько для нихъ не отяготительно, что возвышеніе кибиточной подати, — о чемъ, по Высочайшему повелѣнію, уже разрабатываются съ 1878 года соображенія подлежащими вѣдомствами, — не встрѣтитъ затрудненій». Въ то время, когда было выражено приведенное мнѣніе, въ Сыръ-Дарьинской области, сосредоточивающей болѣе $\frac{3}{4}$ всего кочевого населенія края, доходъ отъ скотоводства исчислялся въ 61,29 р. на каждую кибитку, составляя по всей области, при 124.912 кибиткахъ, около 7,7 милл. р. Съ тѣхъ поръ прошло около 20 лѣтъ, въ теченіе коихъ, по даннымъ отчета Генералъ-Губернатора за 1889—1895 гг., количество скота увеличилось на 48%, т. е. тотъ же доходъ кочевниковъ поднялся до 11,4 милл. руб. по области; между тѣмъ, кочевое населеніе края продолжаетъ уплачивать тѣ же 6 р. съ каждой кибитки.

Но не только сельское населеніе края — осѣдлое и кочевое — пользуется значительными преимуществами въ податномъ отношеніи, по сравненію съ кореннымъ населеніемъ Имперіи. То же самое, еще пожалуй въ большей степени, относится къ *городскимъ жителямъ*. Къ такому выводу нельзя не придти, если принять во вниманіе, что въ Туркестанѣ въ настоящее время не взимаются: 1) дополнительный раскладоч-

ный сборъ съ торговли и промышленности; 2) налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, и 3) квартирный налогъ.

Наконецъ, немаловажную льготу для всего туземнаго населенія представляетъ право совершенія всѣхъ гражданскихъ сдѣлокъ между туземцами въ народномъ судѣ, не взимающемъ ни крѣпостныхъ, ни гербовыхъ пошлинъ. Возможность отмѣны этого льготнаго порядка признавалась и мѣстнымъ начальствомъ, какъ это видно изъ предположеній бывшаго Генералъ-Губернатора Барона Вревскаго о подчиненіи перехода недвижимыхъ имуществъ вѣдѣнію мировыхъ судей, съ взиманіемъ установленныхъ въ Имперіи крѣпостныхъ и наслѣдственныхъ пошлинъ.

Таково положеніе туземнаго населенія Туркестана, составляющаго болѣе 98% всѣхъ жителей края, въ отношеніи платежа прямыхъ налоговъ и нѣкоторыхъ пошлинъ. Что касается косвенныхъ налоговъ, то, въ зависимости отъ своеобразныхъ бытовыхъ условій, въ этомъ краѣ нѣтъ мѣста для широкаго развитія этого вида обложенія, почему участіе туркестанскаго населенія въ платежѣ налоговъ на потребление, играющихъ главную роль въ бюджетѣ Имперіи, представляется крайне ничтожнымъ.

Неокладные сборы, именно акцизы питейный, нефтяной, спичечный и табачный, непосредственно поступающіе въ кассы края, составляли въ 1896 году только 512.848 р. 20 к., или менѣе 14 к. на душу населенія, тогда какъ по Имперіи акцизные сборы въ томъ же году составляли 399,8 милл. р., т. е. падали на каждого жителя въ размѣрѣ 3 р. 16 к.

Означенный размѣръ неокладныхъ сборовъ края долженъ быть увеличенъ на ту сумму акцизовъ, которая падаетъ на товары, ввозимые въ край, и слѣдовательно, въ концѣ концовъ перелagается на туркестанское населеніе. Согласно вѣдомости о привозѣ и вывозѣ спирта по губерніямъ и областямъ Россіи за 1896 годъ *), въ три области Туркестанскаго края ввезено 45.475 ведеръ 40° спирта и вывезено 38.149 ведеръ, т. е. осталось въ краѣ 7.326 ведеръ, что соответствуетъ суммѣ акциза въ 29,3 тыс. руб.

О ввозѣ въ Туркестанъ сахара, нефти, спичекъ и табаку можно до извѣстной степени судить по свѣдѣніямъ о движеніи этихъ товаровъ по Закаспійской желѣзной дорогѣ въ 1896 году, причемъ необ-

*) Отчеты Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ за 1896 годъ.

ходимо имѣть въ виду, что означенныя свѣдѣнія относятся не только къ тремъ Туркестанскимъ областямъ, но ко всей средней Азіи, именно къ Туркестанскому краю, областямъ Закаспійской и Семирѣченской, Бухарѣ и Хивѣ.

Т о в а р ы .	Привозъ въ Среднюю Азію.		Вывозъ изъ Средней Азіи.		Осталось въ Средней Азіи.	
	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.
Сахаръ . . .	669.425	4.130.352	121.404	750.224	548.021	3.380.128
Нефть . . .	479.958	614.346	27.033	34.633	452.925	579.713
Спички . . .	29.164	207.939	4.453	31.770	24.711	176.169
Табакъ . . .	12.864	90.563	1.657	11.617	11.207	78.946

Сумма акциза на оставшееся въ Средней Азіи количество означенныхъ товаровъ приблизительно составитъ:

1) На сахаръ, по 1 р. 75 к. съ пуда, около 960 тыс. рублей.

2) На нефть, по 50—60 к. съ пуда, около 250 тыс. рублей.

3) На спички, считая налогъ равнымъ 55⁰/₁₀₀ стоимости спичекъ *), приблизительно 100.000 рублей.

4) На табакъ, около 6,9 руб. въ среднемъ съ пуда, 77 тысячъ рублей.

Если даже отнести все количество указанныхъ пяти товаровъ на счетъ трехъ туркестанскихъ областей, то и въ такомъ случаѣ къ суммѣ поступившихъ въ край неокладныхъ сборовъ (512.848 р. 20 к.) придется прибавить менѣе 1,4 милл. руб., причемъ общее количество упадающихъ на Туркестанъ неокладныхъ сборовъ опредѣлится въ 1,9 милл. руб., или около 50 к. на душу населенія края. Такимъ образомъ, туркестанскій житель уплачиваетъ въ настоящее время менѣе $\frac{1}{6}$ части того размѣра неокладныхъ сборовъ, который падаетъ, въ среднемъ выводѣ, на жителя Имперіи.

При этомъ необходимо еще замѣтить, что и указанное, сравнительно небольшое, количество акцизовъ по Туркестанскому краю вносится въ значительнѣйшей своей части не туземцами, а проживающимъ въ край

*) По отчету Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ, акцизъ на спички въ 1896 г. далъ въ Россіи 7.274.017 р., при производствѣ въ 167 миллиардовъ штукъ (46,4 — фосфорныхъ и 120,6 — безфосфорныхъ). Стоимость, на основаніи данныхъ того же отчета, равна: для 1.000 коробокъ по 75 штукъ — фосфорныхъ 6,6 р., безфосфорныхъ — 5,6 р., что опредѣлитъ общую стоимость первыхъ — въ 4,1 милл. р. и вторыхъ — 9 милл. р., а всего производства — 13,1 милл. р., т. е. акцизъ составляетъ около 55⁰/₁₀₀ цѣны товара.

русскимъ населеніемъ, что, между прочимъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго заявленія управляющаго мѣстными акцизными сборами, въ его отчетѣ за 1896 годъ: «Для установленія правильной точки зрѣнія на количество акцизныхъ доходовъ, поступающихъ въ казну, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ этомъ краѣ.... число потребляющихъ спиртные напитки, а равно пользующихся прочими предметами, обложенными акцизами, всего до 70 тысячъ человѣкъ». Такова именно приблизительная численность русскаго населенія, разбросанная въ краѣ среди массы туземцевъ съ общеою численностью до 3,9 милл. душъ.

Таможенный доходъ, поступившій въ 1896 году по 3 областямъ края, составилъ 785.005 р. 45 к. Изъ числа предметовъ ввоза, оплаченныхъ пошлиною внѣ предѣловъ края, заслуживаетъ вниманія, по своей общей стоимости, лишь чай. Какъ видно изъ свѣдѣній о грузовомъ движеніи по Закаспійской желѣзной дорогѣ, главными привозными въ край товарами являются: мануфактура, сахаръ, бумажная пряжа и чай, составляющіе болѣе $\frac{3}{4}$ всей суммы ввоза; остальная $\frac{1}{4}$ ввоза распределяется между разными предметами болѣе мелкими по цѣнности. Первые три товара (мануфактура, пряжа и сахаръ) представляютъ почти всецѣло издѣлія отечественнаго производства. Что же касается предмета иностраннаго ввоза — чая, то такового привезено въ 1896 году 173.942 пуда, на сумму 3.660.080 руб. Изъ послѣдняго количества 54,340 пудовъ получено транзитомъ черезъ Батумъ и Баку и очищено на мѣстѣ пошлиною, вошедшею въ вышеуказанную сумму 785.005 р. 45 к. Если прибавить къ этой суммѣ пошлину съ остальныхъ приблизительно 120 тыс. пуд. въ количествѣ около 1,7 милл. руб. *), то окажется, что населеніе края, считая даже весь привезенный чай поступившимъ въ туркестанскія области, платитъ таможенныхъ сборовъ до 2,5 милл. руб., или не болѣе 64 к. на душу, тогда какъ средній размѣръ таможенныхъ сборовъ на каждого жителя Имперіи достигаетъ 1 р. 45 к.

*) По даннымъ Таможеннаго Департамента, въ Туркестанъ привезено и на мѣстѣ очищено пошлиною зеленого чая:

въ 1896 году	высшаго сорта	39.167 пуд.
	низшаго сорта	15.173 „
въ 1897 году	высшаго сорта	34.898 „
	низшаго сорта	15.962 „
въ 1898 году	высшаго сорта	39.059 „
	низшаго сорта	14.415 „

Такимъ образомъ количество низшихъ сортовъ равно приблизительно 40% количества высшихъ. Первые обложены пошлиною въ 14 р. 40 к. съ пуда, а вторые въ 6 руб.

Говоря о таможенномъ доходѣ по Туркестанскому краю, нельзя обойти молчаніемъ выраженнаго въ брошюрѣ «Убыточенъ-ли Туркестанъ для Россіи» мнѣнія о томъ, что одною изъ крупныхъ выгодъ, принесенныхъ Имперіи названною окраиною, слѣдуетъ считать полученную правительствомъ таможенную пошлину съ ввезеннаго иностраннаго хлопка, составившую съ 1879 по 1896 годъ до 203 милл. руб. «Не будь Туркестана, способнаго производить хлопокъ», говоритъ авторъ брошюры, «не было бы смысла облагать пошлиною продуктъ первой необходимости, нигдѣ въ Россіи непроизводимый...» Оставляя въ сторонѣ тотъ фактъ, что промышленное хлопководство стало развиваться лишь съ 1889 г. и потому относить пошлину съ хлопка за десятилѣтіе 1879—1889 гг. къ числу услугъ Туркестана нѣтъ никакого основанія даже съ точки зрѣнія предполагаемаго авторомъ повода для таможеннаго обложенія, — нельзя не признать, что авторомъ упущено изъ виду, что таможенные пошлины бываютъ не только покровительственныя, но и фискальныя, и что «фискальныя» пошлины, къ разряду коихъ принадлежитъ и введенная въ Россіи въ 1879 году, т. е. задолго до появленія американскаго хлопчатника въ Туркестанѣ, пошлина съ хлопка, — ни въ какомъ «поводѣ» не нуждаются. Если стать въ данномъ случаѣ на точку зрѣнія автора, т. е. считать уважительнымъ поводомъ для установленія таможеннаго сбора съ того или иного продукта исключительно возникновеніе соотвѣтственной отрасли производства внутри страны, то съ одинаковымъ правомъ можно было бы утверждать, что, напримѣръ, Черноморскій округъ съ теченіемъ времени можетъ поставить себѣ въ заслугу доставленіе Россіи крупнаго таможеннаго дохода, въ видѣ сотенъ милліоновъ руб. пошлины за ввезенный къ намъ чай.

Естественнымъ послѣдствіемъ разсмотрѣнныхъ льготныхъ условій податнаго порядка въ Туркестанскомъ краѣ является значительное превышеніе мѣстныхъ расходовъ надъ доходами, достигающее за 28-лѣтіе 1869 — 1896 годовъ 134 милл. руб., или почти половины всѣхъ произведенныхъ въ краѣ за то-же время издержекъ (286 милл. руб.).

Для характеристики *государственныхъ расходовъ* послѣдняго времени бюджетъ края за 1896 годъ даетъ слѣдующія данныя. При обыкновенныхъ доходахъ въ 6.978.719 р. 66 к., произведено расходовъ: обыкно-

венныхъ — 9.308.650 р. 82 к. и чрезвычайныхъ—на постройку продолженій Закаспійской желѣзной дороги внутри Туркестана—3.955.014 р. 23 к., т. е. дефицитъ составляетъ, по обыкновенному бюджету, 2.329.931 р. 16 к. Приведенныя цифровыя данныя сами по себѣ показываютъ, что среднеазіатская окраина Россіи, не смотря на свои естественныя богатства, плодородную почву и благодатный климатъ, не смотря на тѣ громадныя затраты, которыя уже понесло на нее государство, продолжаетъ вызывать дальнѣйшія приплаты казны. Означенныя цифры, быть можетъ, не очень крупныя на первый взглядъ, свидѣтельствуютъ, однако, что Туркестанъ не только не участвуетъ въ общихъ расходахъ по центральному управленію, по платежу процентовъ и погашенію государственныхъ долговъ, но и на удовлетвореніе первостепенной своей потребности, каковой является проведеніе Закаспійской желѣзной дороги, потребовалъ всецѣло средствъ обще-государственныхъ. Такимъ образомъ, крупныя затраты, понесенныя страной на присоединеніе этой окраины и на ея культурное развитіе, легли и продолжаютъ ложиться всею своею тяжестью на Европейскую Россію.

Изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ статей обыкновенныхъ расходовъ по краю оказывается, что участіе различныхъ вѣдомствъ въ производствѣ мѣстныхъ издержекъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Военное Министерство	6.607.989 р. 85 к.
Министерство Вн. Дѣлъ	1.117.953 » 41 »
» Финансовъ	960.359 » 94 »
» Нар. Просвѣщенія	275.622 » 83 »
» Гос. Имуществъ	167.577 » 99 »
» Юстиціи	108.395 » 30 »
Государственный Контроль	65.188 » 69 »
Проч. вѣдомства	5.562 » 81 »
Всего	9.308.650 р. 82 к.

Такимъ образомъ, первое мѣсто принадлежитъ расходамъ по смѣтамъ Военнаго Министерства. За вычетомъ изъ этихъ расходовъ суммъ на содержаніе административно-полицейскаго управленія въ краѣ, расходъ собственно на войска составилъ въ 1896 году, согласно даннымъ цитированной брошюры, 5.860.351 р., т. е. болѣе 60% всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ, или по 1 рублю 50 коп. на каждого жителя края *).

*) Впрочемъ, говоря о военныхъ расходахъ въ краѣ, необходимо замѣтить, что затраты казны на военныя нужды не исчерпываются указанными 5,86 милл. р. Къ нимъ, несомнѣнно, должны быть при-

Сравнительное значеніе *военныхъ расходовъ* по Туркестану видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей размѣры обыкновенныхъ расходовъ военного вѣдомства въ разныхъ областяхъ Имперіи:

РАІОНЫ.	Тысячъ рублей.	На 1 жителя рублей.
Губ. столичныя	90.225	19,83
» сѣверныя	2.820	0,61
» восточныя	10.373	0,65
» средне-промышленныя	5.262	0,51
» черноземныя	18.650	1,01
» малороссійскія	5.915	0,78
» прибалтійскія	3.901	1,63
» сѣверо-западные	22.744	2,24
» юго-западные	19.180	2,00
» южныя	16.401	1,37
» привислинскія	36.332	3,84
Кавказъ	27.153	2,94
Сибирь	12.832	2,24
Средняя Азія (Туркестанъ, области Закаспійская, Тургайская, Уральская и Степной край).	9.199	1,39
Финляндія	2.312	—
Всего	283.299	2,16
Безъ столичныхъ губерній и Финляндіи	190.762	1,57

Приведенныя данныя показываютъ, что расходы казны въ Туркестанѣ, вызываемые военными нуждами, не могутъ считаться особенно большими: составляя въ среднемъ выводѣ на 1 жителя 1 р. 50 к., они не только ниже средняго расхода на душу населенія Имперіи (2 р. 16 к.), но даже уступаютъ тѣмъ затратамъ на защиту страны, которыя падаютъ на жителя Россіи, безъ столичныхъ губерній и Финляндіи (1 р. 57 к.).

Относительная незначительность военныхъ расходовъ въ Туркестанѣ подтверждается, между прочимъ, и слѣдующими данными о численности войскъ въ краѣ—по сравненію съ другими мѣстностями Россіи. Вооруженная сила Имперіи достигаетъ въ настоящее

соединены тѣ издержки на военныя цѣли, которыя не проходятъ по счетамъ мѣстной Казенной Палаты, каковы—содержаніе центральныхъ управленій, расходы на перевооруженіе арміи, содержаніе военно-учебныхъ заведеній, снабженіе войскъ предметами срочнаго обмундированія и проч. Этого рода расходы по Имперіи составляютъ, по даннымъ Департамента Государственнаго Казначейства, около 50 милл. р. въ годъ, что для Туркестанскихъ войскъ, составляющихъ около 3% всѣхъ военныхъ силъ страны, дастъ прибавку до 1,5 милл. руб.

время болѣе 1 милл. человѣкъ, составляя около 0,8% всего населенія страны. По этому расчету, населенію Туркестанскаго края въ 3.898.106 душъ могла бы соответствовать численность войскъ въ 31.200 человѣкъ. Между тѣмъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, къ началу текущаго года въ туркестанскихъ войскахъ числилось 29.900 человѣкъ. Такимъ образомъ оказывается, что составъ войскъ въ Туркестанѣ даже менѣе того числа, которое приходилось бы на этотъ край при равномерномъ распредѣленіи военной силы по всѣмъ частямъ Имперіи — пропорціонально населенности каждой изъ нихъ. Но и это сравнительно незначительное бремя военныхъ расходовъ по Туркестану ложится въ настоящее время въ значительной степени на населеніе коренной Россіи, такъ какъ доходы края не покрываютъ почти половины суммы, потребной на содержаніе войскъ округа *). При томъ несомнѣнномъ подъемѣ экономическаго благосостоянія туркестанскаго населенія, о которомъ свидѣлствуютъ всеподданнѣйшіе отчеты мѣстнаго Генералъ-Губернатора, а равно и рассматриваемая брошюра **), — фактъ этотъ, очевидно, не можетъ быть признанъ нормальнымъ, а напротивъ — долженъ быть рассматриваемъ, какъ серьезное указаніе на необходимость принятія мѣръ противъ дальнѣйшаго увеличенія расходовъ края за счетъ платежныхъ средствъ другихъ частей Имперіи, изъ коихъ нѣкоторыя переживаютъ нынѣ тяжелый экономическій кризисъ.

Однако, по мнѣнію брошюры, въ особомъ характерѣ туркестанскихъ дефицитовъ, именно въ необходимости приплатъ «на военные расходы», и заключается главный доводъ противъ взгляда на Туркестанъ, какъ на окраину, убыточную для метрополіи. Насколько означенное мнѣніе можно признать основательнымъ, явствуетъ изъ болѣе детальнаго разбора разсужденій брошюры. Основной тезисъ ея заключается въ томъ, что содержаніе войскъ въ Туркестанскомъ краѣ составляетъ не «мѣстную», а «обще-государственную» потребность. Устанавливая это положеніе на основаніи историческихъ справокъ, смыслъ коихъ, какъ будетъ пояснено ниже, истолковывается неправильно, авторъ брошюры затѣмъ ставитъ вопросъ: «Имѣется ли, въ виду такого результата расчетовъ, какое-либо основаніе относить на счетъ Туркестанскаго края содержаніе войскъ», не образованныхъ спеціально для этого

*) Содержаніе войскъ округа, какъ упомянуто выше, потребовало въ 1896 году 5.860.351 р., а дефицитъ равнялся по обыкновенному бюджету 2.329.931 р. 16 к.

**) Цитируемая брошюра, стр. 6-я.

края, а лишь передвинутыхъ, съ присоединеніемъ Туркестана, съ сѣвера на югъ? Разрѣшая, затѣмъ, означенный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, авторъ вычитаетъ, на этомъ основаніи, полностью всѣ военныя издержки изъ расходовъ Генераль-Губернаторства за все время его существованія. Такой пріемъ, въ свою очередь, приводитъ къ заявленію, что край, не смотря на 134 милліона приплатъ, не только не убыточенъ для Имперіи, но принесъ ей за 28 лѣтъ — 42 милл. руб. чистаго дохода, и что, въ силу этого, мнѣніе объ убыточности Туркестана есть не что иное какъ недоразумѣніе, приводящее, однако, къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ и прежде всего — задерживающее разрѣшеніе новыхъ ассигнованій на мѣстныя потребности изъ общегосударственныхъ средствъ.

Едва ли настойтъ необходимость подробно доказывать несостоятельность упомянутаго вывода брошюры. Если даже согласиться съ несомнѣнно ошибочнымъ (какъ это съ наглядностью доказали недавнія андижанскія событія) мнѣніемъ, что туркестанскія войска удовлетворяютъ исключительно общегосударственной потребности, то можно ли видѣть въ этомъ достаточное основаніе для исключенія изъ мѣстнаго бюджета всѣхъ расходовъ на содержаніе войскъ? Очевидно, для защиты такого взгляда нужно пойти еще дальше и утверждать, что Туркестанъ, представляющій одну изъ составныхъ частей Имперіи, вообще не долженъ принимать участія въ обязательныхъ для всей страны платежахъ на общегосударственныя нужды. Но вѣдь не только не съ меньшимъ, а съ гораздо большимъ правомъ могутъ претендовать на такую же льготу большинство губерній Россіи, несущихъ всю тяжесть государственнаго бюджета, — доказывая, какъ путемъ историческихъ справокъ, такъ и фактическими условіями своего быта, что содержаніе войскъ вовсе не вызывается ихъ «мѣстными» потребностями.

Если, такимъ образомъ, заключительный выводъ брошюры долженъ быть отвергнутъ по принципиальной его несостоятельности, то равнымъ образомъ и мотивъ для такого вывода, именно утвержденіе, что содержаніе войскъ въ краѣ вызывается исключительно цѣлями общегосударственными, представляется недоказаннымъ. Утвержденіе это авторъ обосновываетъ путемъ историческихъ справокъ, удостовѣряющихъ, что войсковыя части, находящіяся нынѣ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, созданы не спеціально

для этого округа, а представляют собою военную силу, которая ранѣе, до присоединенія къ Имперіи нынѣшнихъ туркестанскихъ областей, охраняла нашу средне-азіатскую границу (оренбургская и сибирская пограничныя линіи), нынѣ же лишь передвинута въ Туркестанскій край, гдѣ продолжаетъ нести ту же службу. Но кто же, спрашивается, былъ нашимъ сосѣдомъ въ Средней Азіи до завоеванія Туркестана,—сосѣдомъ, отъ котораго охраняли Россію теперешнія туркестанскія войска? Тѣ же хивинцы, бухарцы и кокандцы, среди коихъ эти войска стоятъ и нынѣ, и которые, какъ доказываютъ ферганскіе безпорядки истекшаго года, не могутъ считаться окончательно замѣренными. Вотъ что говорить, между прочимъ, по поводу этихъ безпорядковъ Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ въ своемъ рапортѣ Военному Министру отъ 5 Августа 1898 года за № 6980.

«Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что разыгравшіяся въ Ферганѣ событія появились на почвѣ мусульманскаго фанатизма, доказавъ, что среди туземнаго населенія тлѣлись, тлѣются и будутъ тлѣться еще долгое время очаги нежелающаго добровольной смерти ислама, и что вспышка этихъ очаговъ, при благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ, возможна ежедневно. Хотя эта вспышка и появилась въ Ферганѣ, но явленіе это не можетъ считаться дѣломъ чисто мѣстнымъ, или одного какого-либо класса населенія. Сочувствіе къ «газавату», какъ видно изъ хода слѣдствія, выказало почти все населеніе Ферганы, но кромѣ того есть основаніе предполагать, что о возстаніи было извѣстно и въ другихъ мѣстностяхъ края... Вообще, все даетъ право думать, что броженіе, происходившее въ Ферганѣ, охватило гораздо большій раіонъ, чѣмъ можно было первоначально предполагать... Тайное сочувствіе воинствующему мусульманству и идеямъ, исходящимъ изъ Константинополя, проявляется не только въ низшихъ слояхъ туземнаго населенія края, но повидимому и среди нашихъ вассальныхъ владѣтелей... Коммисія Тайнаго Совѣтника Гирса приняла затишье ради страха за доказательство умиротворенія края... Такимъ образомъ, подготовка возстанія въ краѣ вытекла изъ самого положенія вещей и если проявилась пока лишь въ Ферганѣ, то это благодаря особенностямъ тамошняго населенія и нѣкоторымъ несчастнымъ обстоятельствамъ. Населеніе этой области, позже другихъ покоренное и оказавшее сопротивленіе при самомъ завоеваніи, и потомъ неоднократно поднимало

знамя газавата». Далѣе слѣдуетъ перечисленіе попытокъ къ вооруженному возстанію и мятежныхъ безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто въ Ферганской области, послѣ ея покоренія въ 1876 году, нѣсколько разъ, именно въ 1878, 1882, 1885, 1892 и, наконецъ, 1898 годахъ. Послѣ такого категорическаго заявленія представителя высшей власти въ краѣ, конечно, невозможно, придавать сколько-нибудь серьезное значеніе попыткамъ брошюры отрицать за туркестанскими войсками «мѣстное» значеніе.

Однако, защитой упомянутаго взгляда, присваивающаго Туркестану исключительныя права въ финансовомъ отношеніи, не исчерпывается содержаніе рассматриваемой брошюры. Стремясь оспаривать выгоды, предоставленныя населенію Средней Азіи, авторъ находитъ даже возможнымъ отрицать полезное значеніе важнѣйшихъ факторовъ экономическаго развитія края — сооруженія Закаспійской желѣзной дороги и насажденія хлопковой культуры. Хотя вышеприведенныя выдержки изъ послѣднихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора выясняютъ въ достаточной мѣрѣ несостоятельность подобнаго мнѣнія, однако представляется не лишнимъ остановиться нѣсколько подробнѣе на вопросѣ о мѣстномъ значеніи Закаспійской желѣзной дороги — въ виду того обстоятельства, что законченная только въ 1898 г. постройка продолженій названной дороги внутрь Туркестана произведена всецѣло на общегосударственныя средства, безъ всякаго участія со стороны населенія Туркестанскаго края въ удовлетвореніи этой важнѣйшей мѣстной потребности.

Закаспійская желѣзная дорога, начатая постройкою въ 80-хъ годахъ съ стратегическими цѣлями, прорѣзывая въ первые годы своего существованія пустынную Закаспійскую область, дѣйствительно, оставалась дорогою почти исключительно военною. Однако такое значеніе ея вскорѣ совершенно измѣнилось. Крупнымъ переворотомъ въ экономической жизни всей средней Азіи было ознаменовано продолженіе желѣзной дороги сначала до Бухары, а затѣмъ въ 1888 году достиженіе рельсовымъ путемъ русскаго Туркестана въ Самаркандѣ. Важное послѣдствіе для края сооруженія желѣзной дороги заключалось, прежде всего, въ совершенномъ измѣненіи направленія торговыхъ путей и самаго характера торговли средне-азіатскихъ странъ (Туркестана, Бухары, Хивы, Персіи,

Афганистана) между собою и съ Европейскою Россіей. Большинство первобытныхъ караванныхъ путей, пролежавшихъ по пустынямъ и безводнымъ путямъ и тормозившихъ развитіе правильныхъ коммерческихъ сношеній, потеряли свое прежнее значеніе. Товары, направлявшіеся изъ Средней Азіи въ Европейскую Россію черезъ степь на Оренбургъ, повернули на югъ и западъ къ станціи Самаркандъ, которая сдѣлалась центромъ туркестанскаго экспорта въ Имперію. Бухарскіе грузы также стали направляться, какъ въ Россію, такъ и въ Туркестанъ и Персію, черезъ станціи желѣзной дороги, находящіяся на территоріи ханства. Товары Хивы перестали совершать тяжелый путь на сѣверъ къ русской границѣ, а идутъ по Амударьѣ до станціи Чарджуй и затѣмъ поступаютъ на желѣзную дорогу. Наконецъ, торговое движеніе Персіи и Афганистана также сократило трудные караванные пути, доставляя свои грузы на станціи желѣзной дороги, расположенныя вблизи нашей государственной границы, у подножія Копетъ-Тага. Огромное значеніе для края замѣны вьючнаго передвиженія рельсовымъ путемъ явствуетъ уже изъ данныхъ о перевозкѣ главнаго предмета вывоза—хлопка изъ Ферганы въ Самаркандъ, на разстояніи 400—600 верстъ. По удостовѣренію г. Федорова, автора книги «Хлопководство въ Средней Азіи», доставка хлопка на желѣзную дорогу часто требовала 2-хъ мѣсяцевъ времени, вмѣсто 2—3 сутокъ, необходимыхъ для желѣзнодорожной перевозки, вызывая нерѣдко, особенно въ зимнюю распутицу, порчу, а иногда и оставленіе грузовъ въ степи, на произволъ судьбы, и обходилась въ 40—50 к. съ пуда, т. е. втрое дороже средняго желѣзнодорожнаго тарифа.

Но не только измѣненіемъ вѣковыхъ караванныхъ путей сопровождалось появленіе желѣзной дороги на среднеазиатскихъ равнинахъ. Сблизивъ мѣстности съ различными экономическими условіями, новый путь вызвалъ къ жизни и новыя отрасли торгово-промышленной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи достаточно привести слѣдующія краснорѣчивыя данныя о сношеніяхъ Россіи съ Средней Азіей за послѣднія 60 лѣтъ. Въ 5-лѣтіе 1835—1839 гг., т. е. задолго до покоренія Туркестана Россіей, сумма оборотовъ нашихъ съ Ташкентомъ, Кокандомъ, Хивой и Бухарою не превышала 3,1 милл. руб. въ годъ. Наканунѣ покоренія края (1858—1862 гг.) сумма эта составляла всего 6,4 милл. руб. За послѣдніе же годы общій оборотъ товарнаго движенія по одной Закаспійской желѣзной

дорогъ составлялъ около 65 милл. руб. въ годъ, превышая болѣе чѣмъ въ 10 разъ сумму всего торговаго обмѣна Россіи со Средней Азіей, какимъ онъ былъ 35 лѣтъ тому назадъ.

Въ числѣ отраслей мѣстнаго производства наибольшаго развитія достигло за послѣднее 10-лѣтіе *хлопководство*, которое, смѣло можно сказать, создано въ Средней Азіи Закаспійскою желѣзною дорогою. Не смотря на то, что первыя попытки привить въ краѣ хлопковую культуру относятся еще къ концу 60-хъ годовъ, неустройство путей сообщенія, а главнымъ образомъ 1.700 верстъ пустыннаго пути отъ Ташкента до Оренбурга, парализовали всякую возможность болѣе широкаго распространенія хлопководства. Въ этомъ отношеніи Туркестанъ, какъ будто, только выжидалъ проведенія желѣзной дороги, сразу сдѣлавшись затѣмъ серьезнымъ конкурентомъ, по снабженію Россіи хлопкомъ, для американскихъ плантаторовъ, на сторонѣ которыхъ до того времени было огромное преимущество въ удобныхъ путяхъ сообщенія—желѣзно-дорожныхъ и пароходныхъ.

Не далѣе какъ еще въ 1884 году посѣвы американскаго хлопчатника занимали всего 450 дес. во всемъ краѣ, доставляя до 7.000 пудовъ волокна; въ 1887 году, предшествовавшемъ открытію желѣзнодорожной линіи до Самарканда, количество этого продукта достигло по краю 200 тысячъ пудовъ, — а въ 1891 году одна станція Самаркандъ отправила хлопка 1.607.650 пудовъ. Наконецъ въ 1896 году, согласно цитированной книгѣ г. Федорова, сборъ сырца для 3-хъ областей Туркестана достигъ 10.836 тысячъ пудовъ, или болѣе 3 милліоновъ пудовъ чистаго волокна, на сумму около 25 милл. рублей по мѣстной оцѣнкѣ. Если же присоединить хлопокъ бухарскій и хивинскій, то общее количество всего собраннаго въ 1896 г. очищеннаго среднеазіатскаго хлопка составитъ около 5 милліоновъ пудовъ, т. е. до $\frac{1}{3}$ всей потребности въ немъ Россіи. Значеніе хлопковаго производства для мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства видно, между прочимъ, изъ того, что туркестанское населеніе выручаетъ ежегодно за хлопокъ свыше 25 милліоновъ рублей, или около 15 рублей на каждую десятину искусственно орошаемой земли.

Возвращаясь къ мнѣнію по данному вопросу разсматриваемой брошюры, необходимо замѣтить, что авторъ, оцѣнивая все количество доставленнаго Россіи Средней Азіей хлопка въ 256 милл. рублей и кон-

статирова «несомнѣнный подъемъ благосостоянія туркестанскаго населенія» со времени присоединенія края къ Имперіи, не усматриваетъ никакой зависимости между этими двумя фактами и приписываетъ успѣхи мѣстнаго хозяйства исключительно замиренію страны. Не подлежитъ, разумѣется, сомнѣнію, что умиротвореніе страны, угнетенной вѣками варварскаго правленія и политическихъ неурядицъ, представляло первое и необходимѣйшее условіе для проявленія самыхъ элементарныхъ признаковъ экономическаго прогресса. Но придавая должное значеніе упомянутому фактору, невозможно отрицать, что сооруженіе желѣзной дороги и развитіе хлопководства явились въ Средней Азіи ближайшими послѣдствіями замиренія страны, т. е. именно тѣми промежуточными причинами, которыя и привели къ конечному результату — экономическому подъему края. Если Туркестанъ, какъ удостовѣряетъ брошюра, богатѣетъ, причемъ важнѣйшею статьею народнаго дохода въ немъ является именно хлопководство, то можно ли отрицать значеніе этой отрасли производства и вызвавшей его къ жизни желѣзной дороги, какъ факторовъ экономическаго развитія страны?

Въ данномъ случаѣ, пожалуй, возможно было бы еще вести рѣчь о безразличности, въ экономическомъ смыслѣ, для массы населенія культуры хлопчатника, если бы дѣло это находилось въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Но таковыхъ въ край нѣтъ. Средняя Азія — типичная страна мелкаго землевладѣнія. По даннымъ производимыхъ поземельно-податныхъ изслѣдованій въ Ферганской области—центрѣ хлопковой культуры—на семью приходится не свыше 2—4 десятинъ орошаемой земли. Этотъ фактъ убѣдительно доказываетъ, что въ Туркестанскомъ крайѣ хлопководство, возникшее и укрѣпившееся въ послѣднія десять лѣтъ, есть дѣло чисто-народное. Если же это такъ, то что же въ самомъ дѣлѣ, какъ не экономическая выгода, могла заставить туземнаго землепашца, не обремененнаго податями и по своей умственной отсталости враждебнаго всякимъ нововведеніямъ, измѣнить вѣками установившіеся хозяйственные приемы, въ короткое время вполне усвоить сложныя основанія хлопководства и расширить производство этого продукта до размѣровъ, удовлетворяющихъ цѣлую треть спроса россійскихъ бумагопрядиленъ. Убѣдительнымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ является та же Фергана, которая, будучи до недавняго времени удалена на сотни верстъ отъ желѣзной дороги и потому

лишенная подвоза хлѣба, какъ продукта, не выдерживающаго дорогой перевозки вьючнымъ путемъ, — тѣмъ не менѣе развила культуру хлопка на $\frac{1}{5}$ своихъ земель и, не смотря на продовольственные затрудненія и значительное по временамъ повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ (до 2 р. 50 к. за пудъ пшеницы), не проявляла особенно большихъ колебаній въ площадяхъ хлопковыхъ посѣвовъ. При наличности такихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о быстромъ усвоеніи туземцами Туркестана хлопковой культуры, — доказывать, что культура эта невыгодна для населенія, можно лишь при условіи полного игнорированія очевидныхъ фактовъ дѣйствительности.

Впрочемъ, самъ авторъ, отстаивая свое мнѣніе, въ концѣ концовъ обращаетъ противъ себя же собственное оружіе. Именно, переходя въ концѣ брошюры къ оцѣнкѣ экономическаго значенія среднеазіатской окраины для Россіи, онъ заявляетъ, что Туркестану Россія обязана сбереженіемъ въ странѣ 256 милл. руб., составляющихъ стоимость среднеазіатскаго хлопка за время съ 1887 по 1896 г. Но, спрашивается, кто же именно, какая часть страны воспользовалась этими деньгами? Не ясно-ли, что, за вычетомъ всѣхъ накладныхъ торговыхъ расходовъ, часть коихъ также, безъ сомнѣнія, досталась туземнымъ торговцамъ, сельское населеніе Туркестана выручило изъ означенныхъ 256 милл. рублей болѣе 200 милліоновъ чистыми деньгами, и что именно такое обильное орошеніе денежными средствами страны, съ первобытною культурою и почти натуральнымъ хозяйствомъ, возымѣло констатируемое брошюрою вліяніе, т. е. способствовало ея экономическому подъему.

Такой апріорный выводъ о полезномъ вліяніи хлопководства на экономическую жизнь края находитъ себѣ подтвержденіе и въ фактѣ значительнаго увеличенія покупательной способности среднеазіатскаго населенія за послѣдніе годы. Какъ ни затруднителенъ подсчетъ размѣровъ торговаго движенія Средней Азіи, совершающагося до сихъ поръ во многихъ еще мѣстахъ караваннымъ путемъ, но и имѣющіяся неполныя свѣдѣнія могутъ въ общихъ чертахъ освѣтить совершившееся за послѣднее 30-лѣтіе крупное измѣненіе въ этомъ отношеніи. Достаточно сравнить вышеприведенныя данныя таможеннаго вѣдомства о торговлѣ Россіи съ Ташкентомъ, Кокандомъ, Хивой и Бухарой въ 1862 году, когда торговый оборотъ этотъ не превышалъ по ввозу и вывозу нѣсколькихъ милліоновъ рублей (около 6,6), съ нынѣшнимъ грузовымъ

движеніемъ по одной Закаспійской желѣзной дорогѣ, достигающимъ въ послѣднее время 65 милл. руб. въ годъ. Если обратиться къ свѣдѣніямъ по сему предмету одного изъ ближайшихъ годовъ (1896), то окажется, что главные предметы *торговли нашей съ Средней Азіей*, превышавшіе по цѣнности $\frac{5}{6}$ какъ ввоза, такъ и вывоза, представляли собою стоимость (по схематическимъ оцѣнкамъ Таможеннаго вѣдомства):

По ввозу:

Мануфактура, ткацкія издѣлія и бумажная пряжа.	до 26,6 милл. руб.
Сахаръ	» 4,1 » »
Чай	» 3,7 » »
Желѣзо.	» 1,0 » »
Нефть	» 0,6 » »
Москательные товары	» 0,7 » »
Мѣшки	» 0,5 » »
	37,2 милл. руб.

По вывозу:

Хлопокъ	до 22,0 милл. руб.
Овчина.	» 4,8 » »
Шерсть.	» 3,1 » »
Мѣха и кожи.	» 2,7 » »
Сушеные фрукты.	» 0,4 » »
	33,0 милл. руб.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ странѣ почти исключительно земледѣльческой и скотоводческой, съ отсталымъ въ культурномъ отношеніи населеніемъ, въ числѣ предметовъ ввоза первое мѣсто принадлежитъ продуктамъ обрабатывающей промышленности, именно мануфактурнымъ и ткацкимъ издѣліямъ, составляющимъ болѣе $\frac{2}{3}$ стоимости всѣхъ ввозимыхъ товаровъ. Такъ какъ привозъ въ Среднюю Азію иностранныхъ товаровъ, за исключеніемъ чая, кисеи и индиго, воспрещенъ, то почти вся упомянутая сумма ввоза падаетъ на товары русскаго происхожденія, и несомнѣнно, пріобрѣтеніе нашею промышленностью обширнаго среднеазіатскаго рынка должно считаться однимъ изъ положительныхъ результатовъ присоединенія Туркестанскаго края къ Имперіи. Однако ближайшее разсмотрѣніе условій, при которыхъ возникъ въ Средней Азіи спросъ на русскіе фабрикаты, умаляетъ до извѣстной степени значеніе упомянутой выгоды для русскаго народнаго хозяйства въ цѣломъ. Констатируя фактъ быстраго развитія хлопковой куль-

туры и рисуя блестящую картину сопровождающего ее экономического расцвѣта страны, всеподданнѣйшій отчетъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора за 1889—1895 г.г. открываетъ, между прочимъ, и оборотную сторону этого дѣла. Хлопководство развилось и окрѣпло въ Средней Азіи подъ вліяніемъ введенія таможенной пошлины на ввозимый къ намъ хлопокъ иностраннаго происхожденія и нынѣ продолжаетъ развиваться благодаря лишь матеріальнымъ жертвамъ, приносимымъ всеми потребителями хлопка въ Имперіи, т. е. всемъ ея населеніемъ.

При такихъ условіяхъ распространенія хлопковой культуры въ предѣлахъ Россіи, не безынтереснымъ является вопросъ о достигнутыхъ въ этомъ отношеніи результатахъ и о *видахъ на дальнѣйшее развитіе отечественнаго хлопководства*. За пятилѣтіе 1890—1894 г.г. среднее годовое потребленіе хлопка въ Имперіи составляло 13,5 милл. р. Изъ этого количества около 4 милл. пудовъ, или до 30%, приходилось на азіатскій хлопокъ, причемъ въ началѣ пятилѣтія привозъ изъ Средней Азіи не достигалъ 3½ милл. пудовъ, а къ концу его превысилъ 4 милл. пудовъ. Сильно возростая за время 1889—1893 г.г., производство хлопка въ Азіи не проявляло въ послѣдніе годы замѣтнаго поступательнаго движенія, претерпѣвая лишь незначительныя, сравнительно, колебанія въ ту или другую сторону. Ясно обнаружившееся съ проведеніемъ желѣзной дороги до Бухары и Самарканда стремленіе туземнаго населенія расширить доходные посѣвы хлопчатника встрѣтило препятствія въ цѣломъ рядѣ особенныхъ условій мѣстнаго хозяйства. Воздѣйствіе этихъ условій удобнѣе всего прослѣдить на Ферганской области, доставляющей болѣе $\frac{3}{4}$ всего туркестанскаго хлопка.

Хлопковыя плантаціи въ короткое время заняли въ Ферганѣ около $\frac{1}{3}$ части всехъ искусственно орошаемыхъ земель, отводившихся ранѣе подъ посѣвы хлѣбовъ и кормовыхъ травъ. При удаленіи области, до недавняго времени, на нѣсколько сотъ верстъ отъ желѣзной дороги и первобытномъ состояніи грунтовыхъ дорогъ, привозъ хлѣба не могъ получить серьезнаго развитія, почему, съ обращеніемъ подъ хлопковую культуру части ирригаціонныхъ полей, населенію оставалось расширить запашки подъ хлѣбные посѣвы на земляхъ предгорій, не получающихъ искусственнаго орошенія. Но въ строго-континентальномъ климатѣ центральной Азіи посѣвы «подъ дождь» отличаются крайнимъ непостоянствомъ урожая. Въ зависимости

отъ помянутыхъ обстоятельствъ, цѣны на хлѣбъ поднимались по временамъ (1893 г., отчасти 1896 г.) на 200—300⁰/₀, лишая населеніе тѣхъ выгодъ, которыхъ оно ожидало отъ замѣны хлѣбныхъ посѣвовъ хлопчатникомъ. Трудно ожидать, чтобы такого рода продовольственные затрудненія могли быть вполне устранены проведеніемъ недавно законченной Самаркандъ-Андижанской желѣзной дороги. Означенная линія, соединяя Фергану съ Каспійскимъ моремъ, можетъ доставлять ей хлѣбъ съ Волги и Кавказа, но несомнѣнно, развитіе этимъ путемъ хлѣбнаго импорта въ Туркестанъ будетъ тормозиться какъ значительною разстояніемъ, такъ и необходимостью неоднократной перегрузки. Радикальную помощь въ данномъ случаѣ могла бы оказать желѣзная дорога изъ Ташкента на сѣверъ въ сосѣднюю Семирѣченскую область, гдѣ хлопчатникъ уже не вызрѣваетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пшеница родится въ такомъ изобиліи, что цѣны на нее не превышаютъ тамъ 20—40 к. за пудъ—въ то время, когда въ Ферганѣ онѣ возвышаются до 2 рублей и болѣе. Но осуществленіе этого предположенія, т. е. проведеніе желѣзнодорожной линіи на разстояніи до 1.000 верстъ, потребовало бы новыхъ многомилліонныхъ затратъ, и потому можетъ быть разсматриваемо лишь какъ вопросъ сравнительно отдаленнаго будущаго.

Помимо осложненій продовольственнаго характера, дальнѣйшее увеличеніе посѣвовъ хлопка встрѣчаетъ еще то затрудненіе, что при усиленной замѣнѣ другихъ мѣстныхъ растений хлопчатникомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ мѣстныхъ изслѣдователей, въ Средней Азійи нечѣмъ будетъ кормить рабочій скотъ, ибо естественныхъ пастбищъ въ культурныхъ оазисахъ края почти нѣтъ, а хлопокъ, вытѣснившій пищевыя культуры, даетъ преимущественно продукты, отчуждаемые на сторону (волокно, сѣмена и стебли, идущіе на топливо).

Не менѣе заслуживаетъ вниманія, съ точки зрѣнія видовъ на развитіе хлопководства въ Туркестанскомъ краѣ, тотъ переворотъ, который произвела хлопковая культура въ туземномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Не подлежитъ, разумѣется, сомнѣнію, что низкое умственное развитіе исключало и исключаетъ для туземца возможность вполне сознательнаго и рациональнаго отношенія къ земледѣльческому труду; но тѣмъ не менѣе необходимость, при ирригаціонномъ хозяйствѣ, интенсивно пользоваться культурными землями и многовѣковой въ этомъ отношеніи опытъ

не могли не выработать въ туземной средѣ соотвѣтствующимъ всей мѣстной обстановкѣ хозяйственныхъ приѣмовъ, именно опредѣленнаго плодосмѣна и тѣхъ способовъ удобренія, которые, въ связи съ драгоцѣнными свойствами приносимыхъ оросительными водами удобрительныхъ веществъ, сохраняли въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій плодородіе земель, придавая среднеазіатскому земледѣлію извѣстную стройную и согласованную съ мѣстными условіями систему. Хлопчатникъ, занявъ въ короткое время видное мѣсто въ земледѣльческой культурѣ страны, разстроилъ до нѣкоторой степени эту хозяйственную систему и, заставъ, такъ сказать, врасплохъ мѣстнаго пахаря, прельщеннаго доходностью новаго производства, не далъ ему возможности приспособиться къ новымъ требованіямъ. Въ Ферганѣ, на примѣръ, какъ упомянуто выше, въ какихъ-нибудь нѣсколько лѣтъ подъ хлопокъ отошла $\frac{1}{5}$ часть земель; если-же принять во вниманіе, что въ предгорныхъ мѣстностяхъ области хлопокъ не засѣвается, то для многихъ оазисовъ въ средней части Ферганской долины эта норма должна быть увеличена до $\frac{1}{4}$ и даже $\frac{1}{3}$. При такихъ условіяхъ, населенію пришлось отказаться отъ обычнаго для него плодосмѣна и перейти отъ плодоперемѣнной системы полеводства къ тому, что понимается подъ системою промышленнаго или вольнаго хозяйства. Но, какъ извѣстно, подобный переходъ долженъ сопровождаться и соотвѣтственнымъ измѣненіемъ и улучшеніемъ хозяйственныхъ приѣмовъ, въ видѣ примѣненія усовершенствованныхъ орудій, искусственныхъ удобреній и проч., что въ свою очередь требуетъ не только увеличенія накладныхъ расходовъ, но и общаго культурнаго прогресса массы земледѣльческаго населенія. Ничего подобнаго нельзя наблюдать въ настоящее время въ Туркестанскомъ краѣ. Подобно тому какъ и въ былые годы, туземному землепашцу продолжаютъ служить тотъ-же библейскій «омачъ» (плугъ) и тѣ-же удобрительные приѣмы, умѣстные при прежнемъ сѣвооборотѣ и разнообразіи культуръ, но, какъ и слѣдовало ожидать, гораздо менѣе дѣйствительные въ новой обстановкѣ. Въ туземной средѣ можно даже встрѣтить хозяевъ, которые уже сознаютъ вредъ, постепенно наносимый земледѣльческому хозяйству края несогласованнымъ съ условіями полеводства измѣненіемъ культуры, и замѣчаютъ, хотя и крайне медленное, благодаря силѣ лѣсса и естественному удобренію, но тѣмъ не менѣе систематически подвигающееся выпаживаніе земель. Это послѣднее явленіе, еще весьма мало обслѣдованное

и не обратившее на себя должнаго вниманія, вѣроятно въ виду недавняго развитія хлопководства въ краѣ на болѣе широкихъ началахъ, представляетъ, безъ сомнѣнія, также одно изъ серьезныхъ препятствій къ дальнѣйшему увеличенію населеніемъ площади хлопковыхъ посѣвовъ.

Изложенныя соображенія позволяютъ выразить вполне вѣроятное предположеніе, что дальнѣйшее развитіе хлопководства въ Средней Азіи будетъ зависеть отъ орошенія новыхъ земельныхъ пространствъ. Это же послѣднее дѣло потребуетъ новыхъ и весьма значительныхъ расходовъ. Авторъ книги «Хлопководство въ Средней Азіи», г. Федоровъ, опредѣляетъ, что для того, чтобы Средняя Азія могла поставлять все количество хлопка, потребляемаго нынѣ Россіей, необходимо оросить еще не менѣе 1 милл. десятинъ земель, что должно обойтись приблизительно въ 70 милліоновъ рублей.

Казалось бы, что при вышеуказанныхъ условіяхъ хозяйства и культурной отсталости туземнаго населенія для *русской колонизаціи въ Средней Азіи* открывается широкое поле въ области земледѣлія, столь настоятельно нуждающагося въ примѣненіи болѣе раціональных хозяйственныхъ пріемовъ. Однако опытъ не оправдываетъ такого предположенія. Въ то время, какъ туземные мелкіе землевладѣльцы, главнымъ образомъ благодаря высокой доходности хлопковой культуры, преуспѣваютъ въ экономическомъ отношеніи, большинство многократныхъ попытокъ со стороны русскихъ организовать въ краѣ болѣе обширныя хозяйства оканчивались неудачами. Въ числѣ причинъ такихъ неудачъ одною изъ главныхъ слѣдуетъ считать особенности лёссовой почвы Средней Азіи, которая приноситъ, дѣйствительно, при искусственномъ орошеніи полей, значительные урожаи, но требуетъ одного непремѣннаго условія—огромныхъ, неизвѣстныхъ русскимъ землевладѣльцамъ, затратъ труда и капитала на обработку *).

*) Съ этой точки зрѣнія весьма интереснымъ представляется сравненіе лёссовой и черноземной почвъ, сдѣланное академикомъ Миддендорфомъ въ его извѣстныхъ «Очеркахъ Ферганской долины». По мнѣнію названнаго ученаго, посѣтившаго съ научною цѣлью Туркестанъ, черноземъ и желтоземъ или лёссъ—два рода почвъ, наиболѣе сходныхъ между собою по высокому плодородію, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма различныхъ по тому вліянію, которое они оказываютъ на развитіе земледѣльческаго хозяйства. Черноземъ принадлежитъ странѣ съ умѣреннымъ количествомъ тепла и влаги, благопріятствующимъ пышному развитію естественнаго растительнаго покрова. Подъ воздѣйствіемъ умѣреннаго климата, верхній слой почвы превращается въ теченіе вѣковъ въ плодородную массу перегнившихъ растений, къ которой достаточно приложенія небольшого труда для полученія обильныхъ урожаевъ. Въ зависимости

Подъ вліяніемъ такого требованія, изъ крупнаго валоваго дохода искусственно орошаемыхъ земель значительнѣйшая доля падаетъ на вознагражденіе труда, почему наиболѣе выгодными въ краѣ являются такіа мелкія земледѣльческія хозяйства, въ коихъ предпринимательская прибыль сливается съ заработной платою. Убѣдительнымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить помѣщенный въ цитированной книгѣ «Хлопководство въ Средней Азіи» расчетъ стоимости производства хлопка въ мѣстныхъ хозяйствахъ. Не приводя подробныхъ исчисленій автора, сдѣланныхъ для разныхъ мѣстъ Туркестана, достаточно будетъ замѣтить, что расходы на 1 десятину хлопчатника для хозяйства, не нуждающагося въ наемномъ трудѣ, не превышаютъ 16 р. 58 к., а для крупныхъ капиталистическихъ хозяйствъ достигаютъ въ среднемъ выводѣ 67 рублей.

Что-же касается вопроса о развитіи въ краѣ того типа земледѣльческихъ хозяйствъ, который наиболѣе соотвѣтствуетъ мѣстнымъ особенностямъ, именно мелкаго русскаго землевладѣнія, путемъ колонизаціи, то въ этомъ отношеніи пока еще нельзя отмѣтить вполне положительныхъ результатовъ. Какъ извѣстно, Туранская низменность, на которой расположенъ Туркестанскій край, по природѣ пустынна и безжизненна, представляя на значительной своей части песчаныя пустыни или выжженные солнцемъ лёссовыя равнины. Земледѣліе и осѣдлая жизнь развиваются здѣсь въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ благодаря бли-

отъ такихъ естественныхъ условій, трудовая энергія человѣка въ странахъ чернозема развивается слабѣе, и земледѣліе весьма долго носитъ характеръ экстенсивнаго хозяйства, сопровождаясь, по мѣрѣ увеличенія потребности въ пищевыхъ продуктахъ, неизбѣжнымъ выпаживаніемъ земель. Лѣсъ, напротивъ того,—почва, свойственная континентальнымъ странамъ, которыя, подъ вліяніемъ засухъ и зноя, представляютъ необъятныя пространства выжженныхъ солнцемъ степей и безпріютныхъ пустынь. Появляющіяся здѣсь рѣдкія травы еще весною выгораютъ, а затѣмъ, въ видѣ высохшихъ стебельковъ и сухой пыли, разносятся осенними вѣтрами, не имѣя такимъ образомъ полезнаго значенія въ дѣлѣ образованія верхнихъ почвенныхъ наслоеній. Унылый видъ сѣрожелтой глины и обнаженныхъ минеральныхъ породъ исчезаетъ только тамъ, гдѣ лёссовыя равнины приближаются къ горнымъ хребтамъ, дающимъ начало стремительно несущимся въ долины рѣчкамъ и ручьямъ. Здѣсь необходимыя для растительной жизни атмосферныя осадки находятъ себѣ замѣстителя въ текучихъ водахъ. Но для того, чтобы воды горныхъ рѣкъ исполнили свое полезное назначеніе, т. е. достигли пахатныхъ полей культурныхъ оазисовъ, нужны искусственныя системы орошенія, сооруженіе и послѣдующая поддержка которыхъ сопряжены съ большими затратами труда и капитала. Последнее обстоятельство, въ связи съ повсемѣстнымъ обиліемъ рѣчныхъ водъ, значительно сокращаетъ площадь годныхъ для обработки земель и одновременно увеличиваетъ ихъ цѣнность, вынуждая населеніе возможно производительнѣе пользоваться недостаточными культурными площадями. Такимъ образомъ, въ странѣ желтозема усиленный трудъ человѣка долженъ замѣнить процессъ естественнаго образованія тучнаго перегноя черноземныхъ районовъ, приучая землепашца къ интенсивному пользованію культурною территоріей.

зости горъ имѣются потоки, и слѣдовательно, есть возможность вывести каналы для искусственнаго орошенія полей. Неумѣлость азіатскаго населенія въ выполненіи сложныхъ ирригаціонныхъ работъ по выведенію магистральныхъ каналовъ непосредственно изъ большихъ рѣкъ *), а также тѣ колоссальныя затраты труда и капитала, съ которыми сопряжено устройство оросительныхъ системъ вообще, сводили до minimum'a количество обрабатываемыхъ земель края, вынуждая мѣстнаго земледѣльца съ особенной расчетливостью и бережливостью относиться къ культурной территоріи. Въ силу этого, туземный пахарь привыкъ съ незапамятныхъ временъ производительно пользоваться каждой пядью орошенной земли, достоящейся ему путемъ столь большихъ пожертвованій, и дорожить ею не только какъ хозяйственнымъ благомъ первостепенной важности, но и какъ богатствомъ—рѣдкимъ и трудно пріобрѣтаемымъ. Въ виду такихъ условій хозяйства, понятно, почему въ безводныхъ степяхъ азіатскаго материка орошеніе земель пріобрѣло значеніе великаго богоугоднаго дѣла, и одинъ фактъ проведенія воды на извѣстный участокъ земли обезпечивалъ, по шаріату, право владѣнія имъ за тѣмъ лицомъ или общественнымъ союзомъ, которыми была выполнена подобная работа. Такимъ образомъ, подъ воздѣйствіемъ столь тяжелыхъ и вполнѣ своеобразныхъ условій земледѣльческаго хозяйства, въ Средней Азійи не только не могло существовать, ко времени прихода русскихъ, ирригаціонныхъ земель, которыя бы не состояли въ чьемъ-либо владѣніи, т. е. были бы свободны, но, напротивъ, въ густо населенныхъ мѣстностяхъ края, какъ-то Фергана и Самаркандскій раіонъ, ощущалось даже малоземелье.

Если, не смотря на это, въ Туркестанѣ оказалось возможнымъ образовать болѣе 50 русскихъ селеній, безъ выполненія крупныхъ оросительныхъ работъ, главнымъ образомъ изъ переселенцевъ внутреннихъ губерній, ушедшихъ съ родины вслѣдствіе неурожая 1891 года, то разумѣется, цѣль эта была достигнута не безъ стѣсненія хозяйствъ туземнаго населенія,—именно въ расчетъ на часть оросительныхъ водъ, находившихся до того времени въ распоряженіи киргизовъ Чимкентскаго и Аулиеатинскаго уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области, которые, хотя и счи-

*) Ирригаціонная сѣтъ Туркестанскаго края питается, за немногими исключеніями, изъ небольшихъ сравнительно рѣкъ, по преимуществу притоковъ Сыръ-Дарьи.

таются официально кочевниками, но темъ не менѣе успѣли создать довольно значительную ирригаціонную сѣть. Въ настоящее же время мѣстной властью уже признана дальнѣйшая невозможность развитія русской колонизаціи на существующихъ ирригаціонныхъ земляхъ въ краѣ. Такимъ образомъ, число русскихъ поселеній въ Туркестанскомъ краѣ можетъ увеличиваться исключительно посредствомъ орошенія новыхъ земель. Хотя и воды, и степныхъ пространствъ имѣется для этого достаточно, но необходимость, предварительнаго образованія селеній, создавать культурныя земли является, безъ сомнѣнія, большимъ затрудненіемъ, требуя значительныхъ затратъ на устройство ирригаціи.

Что же касается уже устроенныхъ въ краѣ русскихъ селеній, то экономическій бытъ ихъ еще не можетъ считаться упроченнымъ. Крайняя ограниченность потребностей туземцевъ, ихъ трезвость и свойственная всѣмъ восточнымъ народамъ склонность къ сбереженіямъ— весьма затрудняютъ для переселенцевъ конкуренцію съ аборигенами страны. Еще большее вліяніе на трудность прочнаго обоснованія русскаго крестьянина въ Средней Азіи оказываютъ неприспособленность его къ мѣстнымъ климатическимъ и экономическимъ условіямъ, незнакомство съ особенностями ирригаціоннаго хозяйства и непривычка къ интенсивному земледѣльческому труду. Въ силу этихъ обстоятельствъ, русскія селенія Туркестанскаго края не только не могутъ до сихъ поръ нести податныхъ повинностей въ пользу казны, но продолжаютъ требовать матеріальной помощи со стороны Правительства.

Помимо хлопководства, достигшаго, повидимому, предѣловъ своего развитія, Средняя Азія располагаетъ условіями, способствующими преуспѣянію и *другихъ отраслей производительной дѣятельности*, каковы: садоводство, винодѣліе, шелководство, разработка горныхъ богатствъ, промышленное скотоводство въ степной части края и т. п. Но въ данное время всѣ эти промыслы находятся на низкой степени развитія, удовлетворяя преимущественно мѣстному спросу и не играя видной роли въ торговыхъ сношеніяхъ края съ Европейскою Россіей. Чтобы означенныя производства достигли полезнаго значенія для русскаго народнаго хозяйства и дѣйствительно превратили Туркестанъ въ окраину, доходную для Имперіи, потребуется, безъ сомнѣнія, еще много лѣтъ культурной работы подъ эгидой русской власти и, конечно, при условіи крупныхъ затратъ на различнаго рода мѣропріятія культурно-экономическаго характера.

Изложенныя соображенія приводятъ къ слѣдующимъ главнымъ *выводамъ* по вопросу о современномъ состоянїи Туркестанскаго края въ финансово-экономическомъ отношенїи:

1. Рядъ культурно-государственныхъ мѣропрїятій, осуществленныхъ Русскимъ Правительствомъ въ Туркестанѣ со времени его присоединенія къ Имперїи въ 1867—1869 г.г., быстро возродилъ къ новой политической и экономической жизни этотъ щедро одаренный отъ природы край, дошедшій до полного упадка и разоренія за время многовѣковаго владычества въ немъ тюрко-монгольскихъ завоевателей. Мѣропрїятія эти привели къ весьма значительному развитію производительныхъ силъ мѣстнаго инородческаго населенія и упрочили его экономическій бытъ на сравнительно высокомъ уровнѣ благосостоянїя.

2. Крупныя экономическіе успѣхи Туркестанскаго края достигнуты, однако, при помощи значительныхъ затратъ на эту окраину изъ общегосударственныхъ ресурсовъ. Населеніе Туркестанскаго края не только не участвуетъ въ общихъ расходахъ по центральному управленію, по платежу процентовъ и погашенію государственныхъ долговъ, но даже на обыкновенныя нужды текущаго управленія требовало и продолжаетъ требовать постоянныхъ приплатъ изъ общегосударственныхъ ресурсовъ.

3. Значительность ежегодныхъ приплатъ казны по Туркестанскому краю объясняется всецѣло, какъ показываетъ детальный разборъ мѣстныхъ доходныхъ статей, слабостью обложенія мѣстнаго населенія какъ прямыми, такъ и косвенными сборами. Послабленіе это уже не находитъ себѣ въ настоящее время оправданія—въ виду обнаружившагося болѣе высокаго уровня экономического благосостоянїя туземцевъ по сравненію съ населеніемъ коренной Россїи.

4. Попытка автора брошюры «Убыточень-ли Туркестанъ для Россїи?» объяснить постоянныя приплаты казны по Туркестану не слабостью обложенія мѣстнаго населенія, но якобы производимыми здѣсь крупными расходами, вызываемыми необходимостью содержать въ немъ значительную армію ради общегосударственныхъ цѣлей, — несостоятельна уже съ чисто принципіальной стороны. Расходы на военныя нужды въ Туркестанѣ даже меньше средняго расхода на военныя силы по Имперїи. Населеніе Туркестана не только не переплачиваетъ на содержаніе мѣстныхъ войскъ, но даже еще не доплачиваетъ по сравненію съ прочими областями Имперїи, ибо численность войскъ

въ Туркестанскомъ краѣ менѣе того числа, которое приходилось-бы на этотъ округъ при равномерномъ распредѣленіи военной силы по всѣмъ частямъ Имперіи — пропорціонально населенности каждой изъ нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно неосновательно мнѣніе, что Туркестанъ для «мѣстныхъ» цѣлей не нуждается въ военной силѣ: лучшимъ, хотя и прискорбнымъ, опроверженіемъ этого мнѣнія могутъ служить недавнія Андижанскія волненія и рядъ другихъ мятежныхъ безпорядковъ въ Ферганѣ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ. Аргументъ автора брошюры, что войска, нынѣ сосредоточенныя въ Туркестанѣ, существовали и ранѣе, до его присоединенія, но были расположены лишь по его границамъ, — доказываетъ только то, что мы и раньше оборонялись отъ кокандцевъ, киргизовъ и сартовъ, какъ приходится обороняться намъ отъ нихъ и теперь — по передвиженіи войскъ въ самое ихъ мѣстожительство.

5. Ошибочно также мнѣніе автора указанной брошюры о бесполезности для населенія Туркестана Закаспійской желѣзной дороги. Именно Закаспійская желѣзная дорога явилась могучимъ факторомъ въ дѣлѣ экономическаго подъема Туркестана, измѣнивъ направленіе прежнихъ торговыхъ путей, вызвавъ къ жизни новыя отрасли торгово-промышленной дѣятельности, во много разъ увеличивъ сумму торговыхъ оборотовъ Туркестана съ Имперіей и создавъ въ краѣ промышленное хлопководство, доставляющее въ руки туземнаго населенія до 25 милліоновъ рублей ежегоднаго дохода.

6. Постоянный приливъ денежныхъ средствъ въ Туркестанъ съ развитіемъ хлопководства увеличилъ покупательную способность мѣстнаго населенія, вслѣдствіе чего нынѣ Туркестанскій край представляетъ довольно значительный рынокъ для продуктовъ русской обрабатывающей промышленности, главнымъ образомъ, бумагопрядильной и ткацкой.

7. Однако благоприятныя послѣдствія развитія въ краѣ хлопковой культуры теряютъ значительную часть своего значенія для интересовъ русскаго народнаго хозяйства—въ виду того обстоятельства, что мѣстное хлопководство упрочилось подъ вліяніемъ высокихъ цѣнъ на хлопокъ въ Россіи, поддерживаемыхъ на весьма значительномъ уровнѣ таможенною пошлиною съ хлопка иностраннаго происхожденія. Такимъ образомъ крупныя выгоды, извлекаемыя туземнымъ населеніемъ Туркестана, и нѣкоторое расширеніе сбыта продуктовъ русской мануфактурной промышлен-

ности—пріобрѣтаются цѣною систематическихъ переплатъ со стороны всѣхъ русскихъ потребителей хлопчатобумажныхъ издѣлій, т. е. всего населенія страны.

8. Выгодами отъ развитія хлопководства въ край пользуются почти всецѣло туземцы, ибо своеобразныя климатическія и экономическія условія затрудняютъ развитіе въ Средней Азіи русской колонизаціи и вообще значительно суживаютъ сферу производительной дѣятельности русскаго населенія, до сихъ поръ не превышающаго (съ войсками и персоналомъ служащихъ) 2% населенія края.

9. Въ виду указанныхъ условій, по меньшей мѣрѣ преждевременно, если не вовсе невозможно, говорить объ экономическихъ выгодахъ, приносимыхъ Туркестаномъ Имперіи. Между тѣмъ съ полной основательностью можно утверждать, что культурныя мѣропріятія Россіи, а въ особенности значительный приливъ въ край денежныхъ средствъ, благодаря развитію хлопководства и въ видѣ постоянныхъ крупныхъ приплатъ казны по мѣстному управленію, послужили источникомъ значительнаго поднятія матеріальнаго благосостоянія туземнаго населенія края.

10. Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію о своевременности болѣе интенсивнаго податнаго использования окрѣпшихъ, за періодъ русскаго владычества въ край, платежныхъ силъ мѣстнаго населенія и, во всякомъ случаѣ, о необходимости отнесенія на мѣстныя средства тѣхъ новыхъ затратъ на различнаго рода мѣропріятія культурно-экономическаго характера, которыя являются желательными для дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ этого края.